

ЛитРес:

Смелая Жизнь

СТИХИЙНЫЙ МИР - 3

СУЛТАН
ЭРИР

Стихийный мир

Сильвия Лайм

Стихийный мир. Султан Эфир

«Сильвия Лайм»

2023

Лайм С.

Стихийный мир. Султан Эфир / С. Лайм — «Сильвия Лайм»,
2023 — (Стихийный мир)

Что может быть страшнее, чем проиграть за секунду до того, как тебе удалось бы спастись? Только попасть в лапы оборотня с огромными когтистыми лапами и властью управлять ураганами. Ну и что, что у него белоснежные, будто ангельские, крылья и глаза, в которых плещется звездная ночь? Его зовут султан Эфир, и из своего мира, полного ветра, свободы и... смерти, он не собирается меня выпускать...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сильвия Лайм

Стихийный мир. Султан Эфир

© Сильвия Лайм, 2023

Глава 1

Долинный ветер

Ветер... Вверх по склонам, вдоль раскидистых деревьев и шапок гор, по кругу в скользящем танце и снова вниз. Прохладный, с легкой ноткой свежести, с переливами смеха в крыльях огромной птицы с лапами льва.

Играет в моих волосах, давно высохших в мягких ладонях поднебесного воздуха.

– Боишься? – раздался голос с легким рокотом где-то сверху и одновременно будто повсюду вокруг меня.

– Уже нет, – покачала головой, глядя, как далеко внизу расстилаются бесконечные равнины с маленькими домами, живописными лугами, на которых высажены неведомые злаки, шелестящие золотыми всходами на молодом солнце.

Утро.

А где-то вдали виднеется нечто невероятное. Я до сих пор не могу поверить, что так бывает. Но, похоже, летим мы именно туда...

– Слышу, что не лжешь, – хрипло посмеивается огромное крылатое существо, несущее меня в своих лапах. Сперва его огромные твердые, будто камень, когти действительно пугали. Казалось, чуть сдавят – и мне конец.

Но теперь, чуть погодя, успокоившись, я понимаю, что надежнее защиту, чем эти когти, найти трудно. Они держат невероятно крепко, и даже бесконечность воздуха под крыльями неведомой твари, что несет меня на восход, не пугает. Я не упаду, потому что меня несет птица из камня, белых облаков и ветра...

У моего похитителя белоснежные крылья. Я знаю, что это он. Безусловно, не только потому, что он сам назвался Эфиром, султаном некоего воздушного королевства. Я слышу это по тембру колдовского голоса, по энергии и силе, что разливается вокруг. Когда кажется, что само небо готово подчиняться этому существу с головой и крыльями орла, но ногами тигра.

“Грифон?” – мелькает в голове. Я почти смеюсь. После дракона, вампиров, русалок и кракена это уже не так уж и удивительно.

Волшебно – безусловно. Но не удивительно.

А если поднять голову, то можно рассмотреть потрясающей раскаленной белизны перья, на солнце отдающие золотым блеском. Как и черные когти, что будто покрыты жемчужно-желтым перламутром.

В этом мире даже самые страшные существа были невероятно красивы... Не то что в моем. Давно утерянном, в который, казалось, я уже никогда не вернусь.

– Зачем мне лгать, большая белая птица? – со скрытой улыбкой спросила я, тут же слыша, как из недр мощной груди моего похитителя доносится громоподобное рычание.

– Я грифон! Единственный в мире белый грифон Вечного неба!

Смешок удалось сдержать благодаря конского размера мурашкам, табуном скакнувшим под давно высохшее платье. Все-таки птица была весьма внушительная.

– Да-да, я поняла, – поспешно кивнула, на всякий случай сильнее схватившись за его когти. – Но не пошутить было невозможно, ты же понимаешь. Так зачем ты меня украл и куда мы летим? Пора уже рассказать или еще рано, как ты считаешь, большой белый грифон?

Честно говоря, чем дольше мы летели, тем меньше во мне было страха и тем ловчее в голову пробирались странные мысли о том, как бы покататься не в лапах грифона, а на его спине. Как бы раскрыть руки навстречу ветру, чувствуя, как бабочкой порхает за спиной шлейф платья...

Странные мысли для жертвы похищений, становящихся регулярными. Может, я уже незаметно схожу с ума, кто знает?..

– Ты необычная девушка, не так ли? – прозвучал вдруг гораздо спокойнее голос Эфира. А затем громадная голова с клювом чуть наклонилась в мою сторону, и огромные темно-синие глаза посмотрели на меня.

Если прежде мне было несколько прохладно, то это прошло. Стало жарко, словно вместе со взглядом грифона меня окружили жаркие пустынные ветра.

Его глаза были не просто глубоко-синими, как вечернее небо. В них сверкали угольками крохотные золотые точки – искры. Как звездная пыль...

– Я самая обычная, отпустишь меня, Эфир? – спросила я нарочито весело, но голос получился хриплый. Трудно было смотреть в эти неземные глаза спокойно.

Я начала подозревать, что передо мной не просто какой-то там султан. Перевоплощение в колдовскую тварь, тяжелая аура вокруг, глаза, которых не бывает у простых людей даже в этом мире.

Похоже, судьба продолжает успешно шутить со мной. И я познакомилась с очередным аватаром этого мира. Кто он? Аватар воздуха?

Скорее всего, так.

Эфир низко рассмеялся.

– Не для того я похищал тебя, Александра Колдунова, бывшая аурия Красного дожа и возлюбленная Морского эмира.

– Ты много знаешь обо мне, не так ли? Откуда?

– Слухи разносятся быстро. А у меня много шпионов во всех империях.

– Вот как?

– Разве не так должен править хороший султан? – Мне показалось, что Эфир улыбнулся, хотя по морде грифона это понять было невозможно. – Чтобы знать все, что происходит вокруг.

– Но это не объясняет, зачем я тебе, – успешно пожала плечами я, хотя в кольце когтей это было не так-то просто.

– Много причин для этого есть. Начиная хотя бы с той, что ты с некоторых пор отличная валюта, за которую можно получить невероятно крупный выкуп, – снова слова грифона похожи на смех.

А мне вот не смешно ни капли.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, о многомудрый султан. Кому понадобилась бывшая рабыня Огненной империи и узница Морской? Твои осведомители тебя обманули. Мой вес вовсе не так велик, как тебе доложили.

Грифон резче взмахнул огромными белыми крыльями и замер. Зато бесконечные сильные и послушные потоки воздуха несли его вперед еще быстрее прежнего. Туда, где впереди показался волшебный замок из искрящегося белого камня, спрятанного за облаками. Его золотые купола и шпили царапали небо, теряясь в белом пуху тумана. Зато его основание покоилось на широком пласте земли, а он, в свою очередь, будто леденец, прилип к “палочке” – каменной тонкой ножке, воткнутой в недра зеленой долины там, внизу. Как эта громадина держалась на таком хилом каменном “позвочнике”, я совершенно не представляла.

Зато стало абсолютно ясно, что добраться до замка будет невозможно иначе, чем на крыльях грифона. Разве что в этом мире изобрели вертолеты или что-то в этом роде. Но пока ни о чем подобном мне слышать не доводилось.

– Хорошая попытка, Саша, – мягко ответил Эфир, ныряя в одно из облаков и уже через мгновение выныривая над большой, ровной, как зеркало, площадкой замкового балкона, окруженной красивыми золотыми перилами с маленькими птичками в качестве украшения. – Но кем бы ты ни была, мне известна твоя ценность для Райя-нора и Неро. Я пока не уверен до конца, почему это так. Лишь догадываюсь. Однако факт сей неоспорим.

Чем ближе мы становились к приземлению, тем страшнее мне было. Что если бросит меня – и я разобьюсь? Да еще и на глазах у толпы народа!

Потому что по краям балкона стояли люди в светлых одеждах, напоминающих римские или греческие тоги, струящиеся платья с драпировками и складочками. Здесь стояло много женщин, и даже издали было видно, что все они сверкают украшениями: камнями, нитями бус на тонких шеях и в пышных волосах.

А еще по углам расположились животные... Я не успела рассмотреть, какие именно, разве что догадываться по их выдающимся размерам – выше человеческого пояса – и клыкастым мордам!

– Я смотрю, нас уже ждут, – выдохнула я не без нервов в голосе.

– Конечно, но бояться тебе нечего.

В этот момент грифон завис в самом центре площадки, взмахивая мощными крыльями, и... осторожно поставил меня на землю.

Я едва успела перевести дыхание и через силу заставить себя не зажмуриваться, как сзади раздался мощный хлопок, и спину опалило сухим жаром ветра. А затем оттуда вышел, улыбаясь мне, невероятный мужчина.

Кажется, я на долю секунды потеряла дар речи. К счастью, только на долю. Мгновенно стало ясно, что передо мной действительно новый аватар. Он просто не мог им не быть.

В этом мире аватары обладали особой мистической привлекательностью, и, глядя на мужчину передо мной, я старалась помнить именно об этом. Помнить и не обращать особого внимания на длинные белые волосы с колдовским золотистым оттенком, что был и у грифоновых перьев. На идеальный овал лица с волевым подбородком и чуть впалыми щеками, придающими скулам резкость и силу. На насмешливо изогнутые губы.

Султан Эфир носил необычный белый наряд, уложенный складками драпировки через плечо и перехваченный широким поясом с серебристо-золотыми монисто. В каждой монетке там в самом центре поблескивал красный граненый камушек. На мощных руках повелителя воздушного королевства сверкали наручи с мелким детализированным узором из птиц, перьев и крыльев, а кисти оказались перетянуты тонкими, будто кожаными ремешками на манер то ли перчаток без пальцев, то ли странных, испещренных завитушками боксерских бинтов.

На поясе у него покоились два тонких волнообразных кинжала с расписными драгоценными рукоятками, а сбоку на поясе были прицеплены будто для красоты пять металлических перышек, искусно сотворенных кем-то из серебра или платины.

– Приветствуйте Его Светоносное Владычество, – закричал тут же мужчина где-то чуть в стороне, протрубив три раза в длинную штуковину так, что я вздрогнула, – Эфиррей фэр Шеррад седьмой, седьмой шейх фер Шеррадов из геноса Белого солнца! Султан Подлунного цветка, Белый грифон Вечного неба, лучезарный правитель Великой воздушной империи, Лазурный шах и сын небес!

– Вечного неба! – отозвалась небольшая толпа людей, что встречали здесь своего повелителя. Видимо, это были особо приближенные к Его Владычеству. Женщины упали на колени, мужчины склонили головы чуть ли не до самого пола. Причем, кажется, и те и другие делали это не с выдуманным, а вполне себе с настоящим восторгом.

На несколько мгновений на огромном мраморном балконе воцарилась абсолютная тишина. Даже могучие звери, что оказались кем-то вроде саблезубых тигров, демонстративно упали на животы и положили морды на лапы.

И слава богу, а то, признаться, струхнула я знатно, когда Эфир (оказавшийся на самом деле Эфирреем фер Шеррадом) взял меня за руку и потащил вперед, прямо к злобным хищникам в лапы. Ну и к их саблезубым питомцам.

– Не бойся, это моя семья, познакомься с ними и поймешь, что они тебя не съедят, – шепнул мне тем временем на ухо султан, не переставая мягко улыбаться. Как будто знал все мои мысли.

– Как я понимаю, другого варианта у меня все равно нет, не так ли? – вздохнула я в ответ, прикидывая, что самостоятельно из этого замка на “палочке” мне все равно не выбраться. А если и выбраться, то куда идти?

В Огненную империю к дожу? В морскую пучину к эмиру?

В этом мире у меня нет дома и есть лишь одна вещь, которую можно назвать целью.

Я жала повисший на цепочке виал Первых драконов, что сейчас был наполнен кровью Черной жемчужины и изредка будто бы слегка пульсировал. Казалось, после случившегося в морском эмирате артефакт немного ожил. Он уже не был пустым кристаллом, который холодно переливается десятками граней. Это было почти... существо.

Если я смогу оживить его до конца, возможно, сумею вернуться домой из этого сумасшедшего мира?..

– Мне нравится, что ты такая смышленная, – усмехнулся Эфир, и в этот миг мы очутились напротив низенькой женщины лет сорока на вид. Она была красивой, держалась статно и властно. А фамильные черты с султаном не оставляли сомнений в том, кем она являлась Эфиру.

– Это моя дорогая матушка, великолепная лидэ, султанша Ягайна фер Шеррад из геноса Белого солнца, – представил ее Эфир и тут же поцеловал руку матери, коснувшись затем ее кисти лбом.

– Здравствуй, мой дорогой сын, рада, что ты вернулся в целости, – проговорила она, приближаясь и обнимая мужчину, для чего тому пришлось серьезно наклониться.

Ягайна была совсем уж небольшого роста, имела кипенно-белые волосы, как и у сына. Разве что ее пряди не блестели золотом, а больше походили на матовый пух, уложенный в гнездо из завитушек. А поверх этого кудрявого “пуха” сверкала крупная тиара с розовыми камнями.

– До что со мной могло случиться среди хвостатых рыбешек, лидэ? – усмехнулся султан, сбоку донеслись сдавленные женские смешки.

– Не стоит недооценивать морской народ, Эфир, я всегда говорила, – строго покачала головой Ягайна, теперь периодически кидая на меня поверхностные, но довольно неуютные взгляды. – Хотя ты и, несомненно, силен, и мощь твоя превышает всех остальных аватаров, ты все же не бессмертен – и неплохо бы об этом помнить! Мог бы послать... на это “важное” дело кого-то из наших доблестных яроганов.

На словах “важное дело” султаншу слегка перекосило, и она снова окинула меня коротким пренебрежительным взглядом. Мгновенно стало ясно, что с этой мадам мы не подружимся.

Впрочем, не больно-то и хотелось. Лишь бы не было от нее проблем, а вот в этом я уже была не столь уверена.

– Вы, как всегда, перегибаете перья, матушка, и не даете мне представить мою гостью, – улыбнулся Эфир, чуть поворачиваясь в мою сторону. – Это прекрасная Александра Колдунова, чароводница и чарогница, уважаемая подруга Красного дожа и Морского эмира. Надеюсь, что она станет доброй подругой и нам.

Снова кто-то сбоку зашушукался, а лицо султанши с трудом перекосило в сторону улыбки.

– Дуплексный маг? Интересно! Редко встречаются на нашей земле такие люди, – протянула она мне одновременно это сомнительное приветствие и свою бледную пухлую руку – явно для поцелуя. Мне аж поплохело.

Неужели я обязана была это делать???

Многозначительно посмотрела на Эфира, но султан лишь прищурился, продолжая улыбаться и не сводить с меня любопытного взгляда. Сам-то он матушке ручку уже уважил и явно ждет того же и от меня. Дело-то понятное: правила, этикет и дань уважению.

Вот только я в этом султанате не по своей воле! В гости меня не звали, а значит, и уважать я здесь никого не обязана. Тем более пухлощекую мадам, поглядывающую на меня как на нечто неприятное.

Впрочем, я успела заметить, что оглядеть султанша меня успела весьма качественно. Ее острое внимание не обошло ни мою внешность, ни помятый и слегка порванный наряд, ни богатый кракеновский гарнитур Венинумары, ни виал Первых драконов, что висел у меня на шее и иногда едва заметно пульсировал. Оборванкой я точно не выглядела. А значит, ее едва скрываемая неприязнь обусловлена чем-то иным.

– Уверяю вас, уважаемая лидэ Ягайна, что я вовсе не желала быть столь интересной, – ответила я, сцепив руки за спиной и слегка поклонившись ей в знак той единственной небольшой дани уважения, которую я готова была оказать.

У султанши на лоб взлетели матово-белые брови.

– Не переживайте, Александра, – проговорила она, мгновенно беря себя в руки. – Ведь и необычного в этом ничего нет, не так ли? – добавила тут же, с легким смешком глядя на сына. – Моя сиала, Элана, тоже дуплексный маг, ты же помнишь, она тебе много раз имела радость это демонстрировать во время ваших свиданий.

Султанша кивнула в сторону девушки, что стояла поодаль, а та счастливо улыбнулась, склонив каштановую головку.

Я закатила глаза. При знакомстве показывать мне любовницу сына! Как будто я претендую на его постель!

Игнаси им всем в тапки и рудиса – в штаны. Чтоб плясали с раскаленными пятками и мокрыми задницами.

– Лидэ, сейчас не время для воспоминаний, – ничуть не смутился Эфир, – а Саша, как ее называют друзья (ты же позволишь моей семье тебя так называть, правда?), вовсе не обязана придерживаться нашего этикета и правил, она дитя совсем других империй!

С этими словами он потянул меня за собой, обводя рукой стоявших рядом девушек в очень богатых одеждах. Первой была низкорослая русая малышка, очень напоминающая Ягайну в молодости.

– Это моя сестра, лидина Майриханна фер Шеррад, султанша Белых облаков. А это сиалы – красавицы, входящие в ближний круг лиде и лидины.

Мне разом поклонились штук десять девушек в разноцветных тогах. Объединяло их только одно – волосы, что были гораздо темнее, чем у Эфира, его сестры и матери. А еще все они мне улыбались.

– Я думаю, вы познакомитесь и без меня, – продолжал с легкой улыбкой султан, глядя, как эти сиалы подходят ко мне и радостно сдавливают кончики моих пальцев, называя свои имена, которые я ни в жисть бы за раз не запомнила. – А это мои доблестные командиры яроганов, они следят за безопасностью во дворце и моей личной. Теперь будут следить и за тобой. При необходимости ты можешь приказывать им от моего имени.

Я с удивлением посмотрела на султана, не вполне понимая, за что такая честь. В этот момент мне поклонились десять мужчин в блестящих наручах, в коричневых кожаных доспехах с белыми и золотыми вставками, с тиснением в виде перьев и птиц. Рядом с каждым из них склонился, прижав морду к полу, большой рыжевато-оранжевый тигр. Их лапы были вытянуты в мою сторону, и я могла с немym уважением взирать на большие кирпично-медные когти, скребущие белоснежную плитку.

– Рады повиноваться вам, сиала Александра! – отрапортовали они, не поднимая на меня глаз и одновременно падая на одно колено.

Тигры издали громогласный рык, словно поддерживали каждое слово своих хозяев. И как ни странно, в этом рыке я вдруг услышала вполне человеческое:

“Приказ господина будет исполнен, будем служить тебе”.

Сердце забилось быстрее.

Тигры подняли на меня янтарно-желтые глаза, и я вполне ясно поняла, что понимаю речь зверей! Ведь именно эту способность я получила в Айреморе, только не верила до конца, что она со мной останется!

– Потрясающе, – выдохнула я тихо, глядя на животных как на дикуинку посильнее белого грифона-оборотня. – Спасибо вам...

– Это машейры, коты зыбучих песков, – проговорил Эфир, внимательно глядя на меня, – связь с ними есть лишь у избранных, у редких чаровоздушников, которые обладают особой силой. Такие маги, как правило, становятся командирами моих яроганов и допускаются к султанатской охране. Без позволения хозяина машейра к такому зверю лучше не подходить. Сожрет. Даже я их побаиваюсь, – усмехнулся Эфир, проводя меня вперед так, что все командиры с тиграми выстроились в коридор по обеим сторонам от нас.

– А разве у тебя нет своего машейра? – удивилась я. Уж если связь с таким животным давалась тут за особую мощь чаровоздушной магии, то у аватара воздуха должен был быть самый махровый машейр из всех.

Но Эфир меня удивил.

– Командиры яроганов имеют связь с машейрами не потому, что их чары воздуха сильнее и мощнее, чем у остальных, хотя это и впрямь так, – усмехнулся султан. – Но ко всему прочему природа наделила их каплей древней силы. Когда-то у нас в султанате рождались редкие колдуны – те, кто могли говорить с любым животным. Но сейчас эта магия почти утеряна, остались лишь крупницы, и то для нас это целое сокровище. Таких людей раньше называли “говорящими со зверями”. Но теперь способность эта зовется не иначе как “звереслышание”. И я, к сожалению, ее не унаследовал. Аватары воздуха никогда не обладали ничем подобным, хотя, признаться, иногда я об этом мечтал. Моя матушка, к слову, была когда-то одним из сильнейших звереслышащих. Но, увы, не я.

Эфир задумчиво улыбнулся и взглянул на меня.

– Ну как тебе?.. – добавил он тише, когда оказалось, что вся церемония осталась позади со всеми ее участниками.

Мы почти покинули балкон и вот-вот должны были пройти через большие золотые двери, украшенные коваными завитушками и фигурками птиц, сидящих на цветах.

Именно в этот момент я услышала за спиной неясное шипение, переходящее в рык:

“Чужачка!.. Умри!”

Резко развернулась и едва не погибла во цвете лет от страха прямо там, где стояла. На меня летел, раскрыв саблезубую пасть, огромный огненно-янтарный машейр.

Похоже, их местное “звереслышание” меня как минимум не подвело, а как максимум – спасло жизнь. Дальше все стало происходить так быстро, что я едва успевала соображать.

Я отскочила в сторону, и громадная туша чудовища промчалась мимо. Кто-то в стороне закричал, краем глаза я видела, как девушки, что остались на балконе, ладонями закрывали лица и зажимали рты. Командиры яроганов схватили своих зверей за мощные блестящие ошейники, украшенные монетами и камнями, и только один, оставшийся без питомца, что-то кричал ему, покраснев от ужаса.

Машейр, который напал на меня, отказывался слушать хозяина. Да и немудрено: если командиры умели лишь “слышать” своих питомцев, то степень подчинения “питомцев” зависела, похоже, только от желания самих питомцев.

Все это отпечатывалось у меня в голове как-то само, автоматически. Я же при этом откатывалась в сторону с пути движения хищника, одновременно чувствуя, как внутри привычно

просыпается единственная магия, которой мне удалось научиться управлять. Теперь эта сила стала для меня почти родной.

На кончиках пальцев собралось колющее напряжение, невидимая сосущая сила, притягивающая со всех сторон капли воды. И чем меньше вокруг было воды, тем сильнее начинало колоть кожу.

Несколько неуловимых долей секунды пальцы жгло, но затем быстро, почти незаметно для глаза, вода явилась на зов. Вся ладонь оказалась окутана пузырьем жидкости, что буквально мгновение назад плескалась в декоративных фонтанчиках внутри залы, где мы оказались.

И вот: движение руки – и вода обратилась иглами, застыла, замерзла и стала смертельно опасна, скользнув вперед, к рычащей от злобы твари. Лезвия льда вонзились в тело машейра за мгновение до того, как он оттолкнулся задними лапами о плиты пола, чтобы вновь прыгнуть на меня. Времени на раздумья не оставалось, животное на этот раз было слишком близко ко мне. Любое промедление кончилось бы саблезубыми клыками в моем горле.

Однако едва тварь осела на пол, кашляя и истекая кровью, но все еще скребя когтистой лапой размером со сковородку в мою сторону, как сердце сжалось. Убивать животинку не хотелось. Но был ли выбор?..

– Шел! Эушеллар! – закричал командир, который явно был его неудачливым хозяином. Подбежал к животному и упал перед ним на колени, пытаясь вынуть ледяные иглы. Его руки тряслись, а лицо было полно ужаса и боли. Я почти видела, как по нему вот-вот покатятся слезы, и чувствовала, что убийство любимца мне выйдет боком, как пить дать.

Накажут и глазом не моргнут!

Я глубоко вздохнула, махнула рукой и закрыла глаза, потеряв переносицу, ожидая скандала уже в следующую секунду.

От моего движения льдины в теле машейра растаяли, превратившись в воду. Командир монстра жалобно возопил, и тут же я услышала:

– Яссен Виндебран, командир пятого легиона яроганов, – звучал полный сдержанной ярости голос Эфира. – Отныне ты лишен всех регалий и будешь заключен в темницу для низших преступников до моих дальнейших распоряжений за то, что не сумел сладить с доверенным тебе зверем. Машейр по прозвищу Эушеллар, если выживет, будет казнен сегодня на закате за нападение на особу, находящуюся под султанатским протекторатом.

– Слушаюсь, Ваше Светоносное Владычество, – хрипло и горько проговорил командир, склонив голову. – Только прошу вас о милости, не убивайте Шела, он не хотел, не знаю, что на него нашло...

– Ты смеешь перечить своему султану? – хлестко и звонко спросила Ягайна, неожиданно оказавшись совсем рядом.

– Простите, султанша, не смею, – еще ниже склонил голову бедняга. И почти сразу его увели под руки двое замковых слуг. Ну как увели – скорее волочили по полу его мощную фигуру, почти полностью лишившуюся сил. Сапоги, подбитые металлом, уныло скрипели по полу.

Я переводила взгляд со своих пальцев, которые безо всяких символов, заклинаний и мыслеформ создали ледяные иглы, на громадное животное, которое лежало на полу и с трудом поднимало огромную грудную клетку. А еще я глядела на Ягайну, которая за все время нападения на меня не шевельнулась, стоя со сложенными на груди руками в другом конце зала. И теперь она оказалась так близко, что становилось даже неудобно.

Я не знала, что делать, но внутри все будто бы неприятно переворачивалось.

– С тобой все в порядке? – беспокойно спросил повелитель воздуха, подойдя ко мне и сжав мое плечо.

Длинные светлые пальцы с силой сдавили мышцы, но не до боли. Странно, но это дало мне понять, что он и впрямь испугался.

За что? За участь своей узницы? Видимо, моя цена среди сильных мира сего и впрямь стала высока. Осталось понять почему и как этим воспользоваться.

– Не убивайте машейра, – проговорила я наконец, когда командира Яссена увели прочь. Эфир удивленно приподнял брови.

– Почему? Этот пустынный кот сошел с ума, он должен быть ликвидирован.

Я еще раз посмотрела на огромную тварь, которая была скорее тигром-переростком с жуткими клыками, чем каким-то там котом. В желтых глазах хищника светились сила, ум... и боль.

– А вдруг его кто-то заставил? – предположила я, подходя ближе к хрипящему от ран существу. – Тогда животное-то может быть и ни при чем.

– Это кто же мог бы заставить такого хищника, как машейр? – спросила Ягайна, приподняв бровь. – Тем более что Эушеллар был самым крупным из всех. Самым сильным. А влияние командиров на питомцев не столь велико. Я согласна с сыном, Шел сошел с ума.

Я посмотрела на султаншу и покачала головой.

– Мне бы тоже хотелось узнать, кто его заставил. И, возможно, я смогу это сделать.

– Каким же образом? – уточнил Эфир, и только сейчас я заметила, как вокруг стало тихо.

После того как я отразила атаку хищника, все присутствующие глядели только на меня. Девушки из двора султанши и ее дочери вообще, кажется, сделали шаг назад, и на их лицах застыло нечто вроде ужаса.

Похоже, они меня боялись.

Командиры оставшихся в зале машейров, наоборот, глядели с неожиданно скользким по лицам уважением.

Я глубоко вздохнула и сделала еще один шаг вперед. Подходить к раненому Шелу было страшно, но я уже приняла решение. Тем более что бедное животное, похоже, уже потеряло сознание.

– Если я вылечу его, смогу спросить, – пояснила свои действия Эфиру. Неужели он станет мне препятствовать?..

Но его лицо лишь сделалось еще более удивленным.

– Ты умеешь лечить? – ахнула Майриханна, впервые подавшая голос с начала этой ужасной сцены. Только сказала она это одновременно с матерью, которая почти взвизгнула:

– Ты умеешь говорить с животными?

С трудом удалось сдержать ухмылку.

Если я правильно догадывалась, кто-то только что испугался оказаться разоблаченным.

Во мне стойко укоренилась мысль, что это Ягайна натравила на меня бедного машейра. Эфир случайно обронил, что его мать обладает даром звереслышания, в отличие от него. А значит, она вполне могла повлиять на действия Шела.

В любом случае узнать это можно было, лишь вылечив зверя и попробовав поговорить с ним.

– Умею, – кивнула я, бросив короткий взгляд на Ягайну.

Лицо должно было выдать султаншу с головой, но она умело строила лишь холодное удивление.

С этими словами я почти без опаски опустилась возле машейра на колени – тот окончательно потерял сознание и дышал все с большим трудом. Коснулась его огромного пушистого тела ладонью с гарнитуром Венинумары, а дальше сила полилась с пальцев практически сама.

Подарок морских богов работал прекрасно. Алые рубины глаз закрутились, заморгали в оправе из черного серебра, и раненое тело окутало легкой дымкой, напоминающей водяной пар.

Мне самой все еще не верилось в то, что это и впрямь работает. Но багряные дыры в шерсти машейра затягивались и исчезали, а вскоре зверь задышал ровно и спокойно. Я поняла,

что сеанс можно заканчивать, пока тварюшка не очнулась и не откусила мне руку в знак благодарности.

– Потрясающе, – проговорил Эфир, – переводя взгляд со зверя на меня. – Ты и впрямь настолько удивительна, насколько о тебе рассказывают...

В зале к этому моменту уже вовсю шептались. Даже мелкие служки и служанки, что потихоньку просачивались из других помещений, делая вид, что смахивают кисточками пыль с картин и статуй, – даже они замерли и с выпученными глазами рассматривали меня.

– Можно отправить этого машейра в какую-нибудь клетку до тех пор, пока он не придет в себя и я с ним не поговорю? – осторожно спросила я у Эфира, а тот широко улыбнулся, чуть склонив голову. Белые волосы блеснули золотом и рассыпались по плечу.

– Тебе можно все, Саша. – И щелкнул пальцами.

Тут же несколько командиров подхватили тушу Шела и уволокли прочь. Их зверье послушно следовало по пятам, и не думая ни на кого нападать.

– А теперь пройдем со мной, дорогая гостья, я покажу тебе твои покои, – проговорил он, по-хозяйски взяв меня за руку и уводя прочь.

Я едва успела бросить короткий взгляд на оставшихся в зале девушек, чтобы понять, что никто из них, кажется, не смотрит на меня с раздражением, как на новую игрушку их повелителя. Наоборот, большинство не обращало на меня никакого внимания, а парочка мне улыбнулась. При этом та девица, которую Ягайна любезно представила как любовницу своего сына, вообще весело помахала мне рукой.

– Дурдом какой-то... – одними губами произнесла я.

Начала сказываться усталость. Хотелось куда-нибудь упасть и проспать дня три.

Эфир вел меня по потрясающей красоты замку, в котором было, казалось, не меньше миллиона окон. В каждом коридоре открывался вид на сияющее лазурное небо и солнце, что золотило шпили и крышу.

Но удивительнее всего мне показалось другое. Когда султан вдруг распахнул передо мной большие расписные двери из золота и серебра, а впереди показалась громадная комната с... абсолютно мягким полом, устланным подушками всех цветов и мастей.

– Сними, пожалуйста, обувь, Саша, – с довольной улыбкой протянул Эфир и, не дожидаясь, пока я это сделаю, вдруг сам опустился на колени и обхватил одну мою ногу.

– Что ты делаешь? – ахнула я, чувствуя, как горячие пальцы скользят по лодыжке.

Мне стало ужасно неловко. Я едва не потеряла равновесие, схватившись за стену, и в тот же миг Эфир стянул с меня мягкую туфлю, что была все еще мокрой после моря.

Я ощущала себя просто отвратительно, представляя, как нелепо выглядит сморщенная от влажности ступня. Холодная и некрасивая.

Но, подержав ей в надежде освободиться, я обнаружила, что это совершенно бесполезно.

– Стой смирно, лягушка, – хмыкнул Эфир. И его ладони сжали одновременно мои пальцы и пятку.

Я чуть не застонала от удовольствия. Как же, оказывается, я замерзла!

– Сам лягушка. Отпусти, – выдохнула, не переставая при этом краснеть. – Султан, тоже мне. Хватит трогать чьи попало ноги. Я твоя пленница, причем не самая чистая, надо заметить.

Эфир рассмеялся, а его пальцы прошли по моей ступне изнутри, перебирая чувствительные точки и нажимая, казалось, на самые приятные из них.

– Знаешь, в чем прелесть быть султаном? – спросил он, и его глубокие синие глаза стали казаться все более золотыми, искры в них плясали и перетекали, словно песок в песочных часах.

– В чем? – невольно спросила я, стараясь не замечать, как увеличивается невидимая аура вокруг мужчины. Как воздух словно становится тяжелее и гуще, оседая на коже мурашками, колючими и одновременно мягкими угольками.

– Можно делать все, что захочешь, – тихо ответил Эфир, не сводя с меня золотого взгляда, от которого и я не могла оторваться. Словно искры в нем обладали гипнотическим эффектом.

Как бы там ни было, это оказалось очень красиво.

А султан тем временем взял вторую мою ногу, стянув с нее туфлю, и проделал те же движения, что и с первой. Я снова сделала вид, что мне ничуть не приятно, а очень даже наоборот, хотя кровь в жилах побежала быстрее. Я согревалась и становилась даже чересчур горячей. В горле застыл тяжелый ком, под желудком стало свинцово и напряженно.

– А теперь можно внутрь, – проговорил тем временем Эфир с легкой хрипотцой, его взгляд при этом упал на мои губы.

Я отвернулась, и зря. Потому что султан легонько толкнул меня в спину, а я полетела вперед, представляя, что вот-вот ударюсь об пол. Но мгновение спустя утонула в мягкой перине, будто сотканной из шелка. Эта перина тянулась на всю огромную комнату, куда меня привели, а редкие предметы мебелировки располагались прямо на ней.

– В этих покоях не нужно стоять, моя дорогая, – промурлыкал довольный султан и, распахнув руки, упал где-то неподалеку.

У меня сердце зашло в ураганном ритме.

Это было... почти как в детстве. Когда ты в большом надувном домике в парке развлечений и вокруг мягко и весело. Все для тебя.

Но пришлось подавить неуместный приступ веселья и постараться встать. Все-таки лежать на такой огромной кровати рядом с султаном Воздушной империи – не самая лучшая затея, хотя и местами забавная. Кому расскажешь – не поверят.

– Куда же ты, лягушоночка моя, – хохотнул рядом Эфир и схватил меня за ногу, едва я встала. Потянул на себя, и я вновь потеряла равновесие.

– Эй! – ахнула, падая совсем рядом с мощным плечом и обнаженным бицепсом, который и двумя ладонями не обхватить. На нем, кстати, красовался золотой пластинчатый наплечник в виде наложенных друг на друга блестящих металлических перьев. Мягкая, будто живая, золотая чешуя позвякивала от прикосновений, а под ней виднелся непонятный рисунок. Неожиданно белый.

– У тебя тоже есть татуировка? – почти не удивилась я. Только невольно восхитилась тем, как удивительно красиво смотрятся белоснежные линии на смуглой коже.

Моему вопросу Эфир, похоже, даже не удивился, но отчего-то он ему очень понравился. Улыбка на губах султана стала просто сияющей.

– Конечно, дорогая. Хочешь посмотреть поближе? – Одним ловким движением от отстегнул ремень с монисто и кинжалами и отбросил куда-то в сторону. Тяжелое украшение утонуло в мягкой перине и пропало с глаз. Я бы на месте султана занервничала: в складках шелка потом не сыщешь.

– Нет... наверное, – пожала плечами и покраснела.

Да, покраснела. Потому что любопытство сильнее неловкости, и это весьма прискорбно.

Эфир тихо хмыкнул и нажал на полукруглую фибулу с изображением когтеобразного кинжала на левом плече. Тут же верхняя часть тоги опала, оставляя мужчину напротив меня наполовину обнаженным. Вторая половина, нижняя, к счастью, за первой пока не последовала, но, учитывая, что пояс был уже далеко, а остатки расстегнутой ткани ничего не удерживало, я опасалась худшего.

Впрочем, стоило увидеть удивительный рисунок, как большую часть мыслей вышибло из головы. На груди Эфира жил самый настоящий белый грифон. Большая птичья голова, напоминающая орлиную, моргнула, глядя на меня, распахнула бело-золотой клюв и ринулась от плеча к груди. Как плащ из лунных перьев, мелькнуло огромное, испещренное кольчугой-рисунком

крыло, и грифон скрылся где-то на спине султана, оставив обнаженную грудь совершенно пустой.

– Ой. Пропал, – проговорила я немного виновато, словно это он из-за меня скрылся.

– Не бойся, он не ушел далеко, – мягко улыбнулся Эфир, не сводя с меня загадочного взгляда, в котором сквозило что-то нечитабельное.

А затем указал пальцем на левое плечо. Там, в самой высокой точке, где возвышалась небольшая костяшка поверх литых мускулов, виднелся краешек золотого искрящегося глаза. Словно со спины Эфира дивное животное подсматривало за мной, как из-за горы.

Едва грифонье внимание было обнаружено, как глаз моргнул и скрылся, словно его засекли.

Султан рассмеялся.

– Ты его смущаешь, – проговорил он с усмешкой, согнув одну ногу в колене и положив на нее согнутую в локте руку.

– Как интересно, – невольно улыбнулась я в ответ. – У Тирреса тату тоже было живым, но оно не имело сущности... Словно было самым морем с его бесконечными водорослями, волнами и...

“Щупальцами”, – хотела закончить я, но вовремя прикусила язык. Мало ли, вдруг это раскрыло бы тайну его лика кракена? Не хотелось причинять эмиру хоть какой-то вред. Я все еще чувствовала с ним глубокую связь, словно сквозь солнечное сплетение кто-то протянул невидимую нить, которая теперь уходила куда-то далеко-далеко. И тянула меня на морское дно.

Я подозревала, что эта связь теперь навечно. Он был...

...моим другом.

Про Сициана я и вовсе старалась даже не вспоминать. Любая мысль отзывалась в нервах ноющей болью, заставляя ладошки становиться истерично влажными, а горло пересыхать.

– Да, Тиррес Неро – чуть более дикий аватар, чем остальные, – кивнул Эфир, не сводя с меня внимательного взгляда из-под темных аккуратных бровей. Я снова заметила, что он неотрывно следит за мной. За каждым моим движением.

От этого становилось серьезно не по себе.

– То есть он отличается от вас? – приподняла бровь я, стараясь не обращать внимания на неловкость. – Он сильнее?

Я старательно строила из себя уравновешенную личность, но, честно говоря, мой колодец уверенности в себе стремительно пересыхал после схватки в Айреморе, похищения, полета и покушения на мою скромную жизнь.

– Отличается не в лучшую сторону, – хмыкнул Эфир. – Его внутренняя сила – дикая и необузданная. По легендам, она может принимать самые разные формы – от добрых до чудовищно злых. Его сущность как море, на которое нельзя положиться. Никогда не знаешь, в какой момент начнется шторм и тебя смоем к рудисам в самые глубокие бездны, откуда уже не выбраться.

– То есть вы с Сицианом – аватары получше будете, правильно я понимаю? – подавила усмешку я. – Или лучше только ты?

Губы Эфира растянулись в хитрой улыбке. Мой подкол он явно оценил. А затем повернул голову куда-то назад, шелкнул пальцами, и с другого конца комнаты в нашу сторону полетел маленький столик, еще ниже журнального. У него были каменные ножки в виде звериных лап, а столешница оказалась в форме цветка с лепестками, направленными вниз. Поверх стола красовались ягоды, кувшины с напитками, мягкие булочки необычной пирамидальной формы и тарелки с кусочками ароматного мяса.

Я чуть в обморок не упала. После морского винограда, водорослей и моллюсков эти блюда показались мне райскими яствами.

Дальше все как в тумане. Очнулась я, запихивая в рот пятый бутерброд и запивая его каким-то горячим настоем, напоминающим чай с малиной и ежевикой.

Внутри разливалось приятное тепло, настроение стремительно улучшалось. Спать только захотелось жутко.

Все это время, как оказалось, Эфир молча смотрел на меня и едва заметно улыбался.

Когда последний кусок хлеба проскользнул в мою ненасытную утробу, я глубоко вздохнула и спросила:

– Ладно, накормил – спасибо. Что дальше? Может, скажешь уже, зачем я тебе? Зачем ты притащил меня сюда, что планируешь со мной делать? Или это будет слишком много информации для простой узницы?

Эфир чуть склонил голову, убрав за ухо густой шелк белых, как платина в лучах солнечного света, волос, и ответил:

– Мне незачем скрывать от тебя что-либо, Саша. Я планирую на тебе жениться.

Я аж воздухом подавилась.

– Что, прости?

– Женюсь, говорю, – усмехнулся он. – Будешь повелительницей Воздушной империи. А что, хорошая карьера, как считаешь? Из пленницы в султанши, а?

Я прищурилась.

– Что ты любишь? – продолжал он, видя, что я не тороплюсь с ответом. – Золото, драгоценности, наряды? Вкусная еда, вино, служанки, придворные? Власть? У тебя все будет.

Эфир смотрел на меня все так же внимательно и остро, как и прежде. И теперь я начала понимать, почему он это делал. Ему нужно было видеть мою реакцию. Каждый момент времени он выстраивал свой диалог со мной так, чтобы найти единственно верный подход.

Или слабое место...

В любом случае это было даже местами приятно. Кто еще будет так настойчиво пытаться сделать кому-то другому, малознакомому, хорошо? Разве что этот первый не охотник, а второй не угодил в мышеловку.

– Пожалуй, я откажусь, если ты не против. Могу даже начать тебя на "вы" называть, – невольно сбивчиво стала говорить я. – А то что-то мы, похоже, неправильно начали... Ты султан... то есть вы. Вы султан, а я... ваша гостя.

– Прекрати, Саша, я совершенно серьезно, – спокойно и нарочито медленно ответил Эфир. Словно решил, будто я жутко восхищена и сбита с толку его предложением. Он даже руку протянул и осторожно коснулся тыльной стороны моей кисти.

Меня как током ударило, и руку я мгновенно убрала. Но султан продолжил:

– Ты станешь Александрой фер Шеррад, султаншей Подлунного цветка, войдешь официально в генос Белого солнца. Тебя примет моя семья, и ты станешь одной из самых влиятельных женщин мира. А может быть, и самой влиятельной...

– И зачем мне это надо? – вдруг резко спросила я, так что султан даже слегка напрягся. По крайней мере, расслабленность на миг исчезла из его сильной фигуры. Впрочем, ненадолго. Он умел держать себя в руках.

– Кто ты сейчас? – приподнял бровь он. – Просто девушка без семьи и рода. Беглянка, что была наложницей Красного дожа и пленницей Морского эмира. Бедняжка, которую некому защитить. У меня ты будешь султаншей.

Я невольно стиснула зубы и нахмурилась.

– Если бы я была просто бедняжкой, которую некому защитить, то ты не унес бы меня силой, верно? Опасаясь, что в любой момент тебя может накрыть многотонная лавина воды, похоронив под собой все твои белоснежные перья.

Эфир прищурился, по его губам загуляла тонкая улыбка. А я повторила, вспомнив внезапно слова морского бога Тенемару:

– “Никто в этом или любом другом из тысяч миров не должен тебе ровным счетом ничего. Если ты ждешь помощи – ты слаба. Если ты хочешь ответов – найди их сама. И никто уже не будет тебе указывать. Никто не сможет манипулировать тобой...”

– Я не бедняжка. Может быть, у меня не так много друзей, как хотелось бы, но они есть, и они самые лучшие. Может быть, я не столь сильна, как мечталось, но достаточно для того, чтобы дать отпор. Даже тебе. Со временем. Ты можешь звать меня просто Сашей, если хочешь быть в числе моих друзей. Если же нет, у меня недавно появилось много других имен и прозвищ.

– Правда? – улыбнулся султан. – Поправь меня, дорогая гостья, я буду рад узнать, в чем моя ошибка.

Вздых сам собой вырвался из груди.

– Я Александра Колдунова, и я лаурия Красного дожа. Лаурия, а не наложница, – проговорила, раздражаясь оттого, что для всех могла быть простой любовницей Сициана. А мне и приближенной-то быть не хотелось, не то что кем-то еще. – Еще можешь звать меня эолой Великого эмира Айремора или Инсанитарой по прозвищу “Безумие моря”, сестрой подводных демонов или ведьмой из геноса Черной жемчужины.

Эфир слушал внимательно и, надо отдать ему должное, даже не засмеялся.

– Немало имен, правда? – хмыкнула я. – Хотя и не так много, как у повелителя Воздушного султаната. Но все это я рассказала для того, чтобы было ясно. У меня здесь есть род и семья, в которую я невольно, но вошла. И я вполне самодостаточна, чтобы не прыгать от радости после вашего великодушного предложения стать женой султана.

Эфир выдержал паузу, во время которой я уже начала думать, не сказала ли лишнего. Возможно, было бы лучше, если бы повелитель чаровоздушников не знал обо мне так много. В любом случае было уже поздно что-то менять.

– Что ж, действительно, я многого не знал о тебе, – проговорил наконец мягко султан. – Хотя это ничего и не меняет. Я забрал бы тебя из Айремора, будь ты хоть простой служанкой, хоть самой догарессой Огненной империи, – улыбнулся он так властно и одновременно обезоруживающе, что меня словно ледяной водой окатило.

– Ты не смог бы забрать меня, если бы не мое заклятье, раздвинувшие море, – только и удалось бросить мне. Почти из вредности.

Эфир хмыкнул и улыбнулся шире. Медовый свет из громадного витражного окна упал на платиновые волосы, роняя на них разноцветные блики.

– Забрал бы все равно.

– Тогда тебя бы схватили, – пожала плечами я и отвернулась, разглядывая витраж на окне.

Руки и ноги так приятно тонули в мягкой перине, что меня начало чересчур сильно расслаблять. Хотелось уже продолжить беседу лежа.

А еще я вспоминала шеррия Тейнорана, Ала, палтуса Бро, рудиса Бу... и Тирреса с Сицианом.

– Если бы могли... тебе бы не дали меня забрать, – выдохнула в конце и все же оперлась на локоть, наполовину улегшись возле столика. Ну невозможно было долго сидеть на мягком!

Кроме того, чем больше я говорила всех этих напыщенных фраз, тем сильнее верила в них сама. А может, понимала, что так оно и есть.

Я действительно была нужна в этом мире слишком многим...

Эта мысль так резко ударила меня, что я на миг даже забыла, где нахожусь. Впрочем, султан быстро вернул меня на место.

– Что ж, так и есть. И твоей ценности я ни в коем случае не умаляю, – тут же улыбнулся Эфир, подняв ладони в защитном жесте. Мол, “я вообще ничего такого не говорил, ну что ты начинаешь-то”. Ага-ага, так я и поверила.

Но то, что он сказал дальше, повергло меня в еще больший шок.

– Я даже не стану скрывать от тебя то, *почему* ты так всем нужна. И почему вокруг тебя вертится не только Неро, который ни одной юбки не пропускает, но и Райя-нор, у которого и без тебя наложниц полон дворец.

Больно ударил, признаться. Больно.

– И почему же? – насупившись, выдохнула сквозь зубы я.

– Потому что ты аватар всех стихий.

Прозвучало как шутка.

– Что?

– Именно так, дорогая лягушечка, – усмехнулся Эфир и неожиданно покрутил двумя пальцами в воздухе. Под столиком взметнулся ветер, слегка взъерошивший белизну волос султана, и вся конструкция с пустыми тарелками улетела на другой конец комнаты, а сам повелитель улегся прямо напротив меня в точно такой же позе. Возникшее между нами расстояние было не более вытянутой руки. Я могла дотронуться до него, если бы сильно захотела. Могла бы провести рукой по широкой груди, на которую снова медленно начал наползать белоснежный грифон, поглядывая на меня золотым глазом. Могла бы коснуться перьев этой красивой волшебной татуировки, узнав, как отреагирует на это колдовской зверь.

Почему-то я была уверена, что повелитель Воздушной империи мне все это позволил бы. Я видела его первый день в жизни, но он настойчиво настраивал наши отношения так, словно мы были знакомы вечно. И я уже почти так себя и чувствовала. Разве что не забывала, что все это на самом деле ложь.

– Я не лягушечка. И уж точно не аватар всех стихий, – покачала головой, отведя взгляд к окну.

Витражи во дворце султана и впрямь были дивной красоты.

– Слухи расходятся быстро, Саша, – сказал вдруг совершенно спокойно и без капли улыбки Эфир. – Я многое узнал и многое сопоставил.

– Ты ошибся.

– Это невозможно, – безапелляционно качнул головой он, перевернувшись на спину и закинув руки за голову.

– Самоуверенность?

Короткий смешок.

Краем глаза я взглянула на него и вздрогнула, заметив, что татуировка грифона переползла с левого плеча на грудь, а затем, крадась, пересела на правое плечо. Чтобы быть максимально близко ко мне. Теперь золотые глаза животного неотрывно следили за мной, и мне казалось, что на меня смотрит и сам Эфир. Хотя взгляд султана был направлен только в высь далекого, украшенного барельефами потолка.

– Ты видишь его, поэтому он не может от тебя оторваться, – тут же пояснил Эфир, и я вздрогнула. – Никто не видит магические татуировки аватаров, кроме магов, приближенных к ним по силе. А таких единицы. Теперь подумай о том, кто ты. Ведь грифона смогла бы увидеть лишь чаровоздушница. Огненного дракона Райя-нора – лишь чарогница. А живые водоросли на коже Неро – только чароводница громадной силы.

По позвоночнику словно кто-то пробежал раскаленными паучьими лапками.

– Готов поспорить, что татуировку короля чаротвердников ты тоже увидела бы, Саша. Иначе и быть не может.

– Но это же... разве это... – у меня не находилось правильных слов. – Разве это может быть правдой? Разве это все объясняет? Просто то, что я вижу татуировки?..

– Живые татуировки, – поправил меня султан, скользнув мягким синим взглядом с искрами золота по моей фигуре, а затем вновь подарив все свое внимание потолку. – Это ведь

не просто рисунки, это сила. Дух автаров, наследие богов, заключенное в телах людей. Такая магия доступна только тем, кто и сам несет в себе подобное наследие.

– Но... Я не верю. Может, есть еще какое-то объяснение?

– Может, – кивнул охотно султан. – Ты можешь оказаться просто триплексным магом громадной силы. То есть каждая из трех стихий в тебе невероятно высокого уровня.

– Вот! Вот видишь, хорошее же объяснение, – невольно поморщилась я, едва это почти абсурдное предположение сорвалось с моих губ. – Правда, я не могу быть даже и таким магом. Я не обладаю силой воздуха и огня. Только вода неожиданно поддалась мне легко, словно всегда была где-то внутри.

Я невольно посмотрела на свои руки, в которых по привычке начали зудеть кончики пальцев. С тех пор как я научилась призывать воду, мне не надоедало это делать. Да и как могло надоесть? Тут мечтаешь с детства хоть о каком-нибудь мало-мальском волшебстве, читаешь книжки, смотришь фильмы, как вдруг... сама становишься персонажем хоть и довольно страшного, но все же полного колдовства мира.

Нет, это никак не могло надоесть.

Я покрутила указательным пальцем, и вокруг него собралось маленькое облачко воды, высосанное из воздуха.

– Внутри тебя все четыре стихии. – Эфир улыбнулся, повернув ко мне голову. – Вероятность того, что ты триплексный маг, все три силы которого равны по мощи силам трех автаров, столь же низка, сколь низка вероятность того, что Неро подружится с Райя-нором и мы вдвоем пойдем пить вино в один из борделей чаротвердников.

Эфир засмеялся.

– И огня в тебе не может не быть, раз ты видела дракона Красного дожа. Это автоматически делает тебя великой чарогницей. И я удивлен, признаться, что Райя-нор никогда не учил тебя управляться с огнем.

Я глубоко вздохнула, в очередной раз понимая, что Сициан не только не торопился чему-то меня учить, он еще и обманывал меня. Ведь он объяснял тот факт, что я вижу его татуировку, совсем иначе. Говорил, мол, это признак того, что я подхожу именно ему. Что я лишь его собственность, предначертанная богами. Знал он и о том, что я вижу татуировку Тирреса. И настоятельно рекомендовал никому не рассказывать об этом.

– Учить тебя была его прямая обязанность и долг, – продолжал тем временем султан, разжигая во мне еще больше раздражения. Под ребрами жгло, и, к сожалению, это была не только злость, но и боль. – Аватара может учить лишь аватар. Поэтому, кстати, Неро и разделил с тобой свою силу, сделавшись твоим эолоном, – говорил Эфир неторопливо, все больше раскручивая спирали тайфуна в моей душе. – Иначе не могло быть. Ни у кого не хватило бы сил научить тебя, кроме аватара воды. Это еще один признак того, что ты не можешь быть никем иным, кроме как аватаром всех стихий.

– Блестяще, просто блестяще, – вздохнула я, тоже откидываясь на спину и закрывая лицо ладонями. – Получается, что Морской эмир тоже мне лгал. Он знал, что я... вот это самое?... Аватар всех стихий?

– Может, сначала и не знал, – пожал плечами Эфир. – Но в конце наверняка догадался.

– Поэтому, значит, он хотел... – слова застряли в горле.

Я почти закончила фразу: "...на мне жениться". Но подавилась невысказанным.

Ведь там, в Айреморе, я почти видела себя его женой. Я едва не согласилась, ощущая непреодолимую магическую связь, внутреннюю нить, соединившую наши души. А еще – думая, что он действительно меня любит, в отличие от Сициана.

– Поэтому, – спокойно ответил Эфир.

– Ты знал? – ахнула я, убрав ладони от лица. – Что Тиррес предлагал мне стать его эми-
рессой?

– Нет, не знал, – качнул головой Эфир и улыбнулся одним уголком рта. – Ты сама сейчас обо всем рассказала. Я понял. И конечно, понял теперь, что мое предложение стать султаншей Подлунного цветка уже не звучало для тебя столь уникально, как я думал, – мягко засмеялся он. – Прости меня за мою самоуверенность. Постараюсь больше не делать таких ошибок.

Я не сомневалась, что он и впрямь постарается. Искусство ведения диалога у султана Воздушной империи и впрямь было на высоте. Я чувствовала и замечала, как ловко он лавирует между моими эмоциями, двигая их в нужном направлении, но периодически все равно теряла власть над собой.

В этот момент я вдруг поняла, что он нарочно рассказал мне обо всем так, чтобы я злилась на Сициана и Неро!

Едва до меня дошла эта мысль, как щеки вспыхнули. Впрочем, проблема была еще и в том, что, похоже, он ни словом не лгал. Просто выдавал информацию именно так, как было выгодно ему.

Но информацию правдивую.

Эфир тем временем продолжал:

– Я не хочу, чтобы ты думала обо мне плохо, Саша. У меня нет в планах причинить тебе какой-либо вред.

– Тем более что, если я аватар всех стихий, тебе это и невыгодно, правда? – хмыкнула я. – А еще и потенциально опасно.

Эфир снова рассмеялся, вдруг взяв меня за руку. По кисти вверх словно пробежала волна горячих спиралек, обхватывающих мальчайшие нервные окончания. Словно микро-удары током.

Проклятье. Этот мужчина был не менее опасен, чем предыдущие. А может, и более. Действовал он умом, а вовсе не шел напролом, как Красный дож, и не окутывал волнами хитрости, как Тиррес.

– Что ты дела... – начала было я, и в этот момент на моем запястье очутился тонкий сверкающий браслет с крупными прозрачно-желтыми камнями. Щелкнул крохотный замочек, и Эфир убрал руки. – Что это? – нахмурилась я. – Какие-то магические наручники? Метка в камнях? Я теперь не смогу выйти из дворца или покинуть твою империю?

Мгновенно вспомнилась сигна Анабена, которую оставил на моей ладони Тиррес, едва я появилась в его подводном царстве. Сигна, которая должна была меня убить, если я вздумаю сбежать.

– Что? – ахнул Эфир, и его большие синие глаза потемнели. Синева в них стала ночной, завораживающей. На ней еще ярче сверкало золото звезд. – Что ты такое говоришь? Зачем мне надевать на тебя наручники? Это подарок. Мне показалось, что ты можешь любить украшения. Тем более что такой красивой женщине, как ты, просто необходимы драгоценности, что лишь подчеркивали бы и служили сверкающей оправой ее солнечному великолепию.

Я приподняла бровь, искоса и с опаской глядя на браслет, который и впрямь был дивно красив. Желтое золото великолепно сочеталось с желтыми камнями, на сотне граней которых играли апельсиновые блики.

– Это редкие медовые бриллианты с цитринами и желтым турмалином, – рассказывал тем временем Эфир. – Мне хотелось как-то порадовать тебя и попытаться хоть немного скрасить тот факт, что я был вынужден тебя украсть, не получив на то твое согласие.

Я даже не знала, что ответить. А бриллиантов такого размера, а уж тем более такого необычного цвета, я не видела никогда в жизни.

– И никакого подвоха? – не могла поверить я.

Эфир вздохнул и снова посерьезнел.

– Если ты захочешь убежать, то я не буду останавливать тебя от попыток это сделать.

Прозвучало весьма двояко. Вроде как он меня не держит, а вроде...

– В смысле?

– Куда ты побежишь, Александра Колдунова из геноса Черной жемчужины? – вздохнул он нарочито невесело, и его взгляд оставался острым и темным. – Мы на вершине самой большой горы на континенте. Да и во всем мире. Гора эта создана магически, и спуститься с нее невозможно, потому что держится она на тонком каменном “стебле”. Именно поэтому наш султанат и называется “Подлунный цветок”, потому-то эта дивная земля с высоты полета грифона выглядит словно прекрасный бутон. Отсюда нет спуска, кроме как на крыльях.

Я резко выдохнула.

– Меня могут унести. Кто-нибудь, кого я попрошу.

– Не могут, – покачал головой он и вдруг в один миг стал так близко, что его длинные белые волосы упали мне на лицо.

Я забыла, как дышать. Он очутился на мне абсолютно обнаженным, потому что остатки тоги слетели, будто их и не было, а я оказалась лежащей на спине и глядящей в бездонные темные глаза с опасно яркими искрами внутри.

Голова закружилась. На секунду почудилось, что в ушах шумит ветер, а я лечу где-то над лесом или морем, долиной или горами, а над головой – полуночное небо...

– Я могу надеть на тебя наручники и посадить в клетку, но зачем это тебе? – прошептал он еле слышно, внезапно опустившись к самому моему уху, так что дыхание смешивалось со словами, с биением сердца. И со странным ветром у меня в голове. – А зачем это мне, Саша? Я люблю довольных женщин, сытых, веселых и счастливых. Таких, как ты сейчас...

Закончив говорить, он чуть отодвинулся от моего уха так, чтобы снова оказаться напротив лица. А я ощутила, как в легкие входит тонкий, едва различимый аромат его духов, что-то цитрусовое и горячее, смешанное с мягким жаром близкого тела.

– Я хочу... – тихо-тихо произнес он, глядя на меня, не отрываясь, не моргая, и опустил чуть ниже, – ...чтобы ты была счастлива.

И в этот момент воздух между нами окончательно закончился, а я слишком поздно это поняла. Его губы коснулись моих, а по нервам будто ударило плетью тока. Он почти не целовал меня, едва дотрагивался, а я чувствовала, как какая-то новая и непонятная мне энергия в самом центре груди буквально рвется наружу, тянется... тянется... тянется...

Огромных сил стоило мне оттолкнуть султана и занести ладонь для пощечины. Конечно-сти будто налились свинцом, только тяжесть эта была приятной. Где-то в глубине души казалось, что ответь я на поцелуй Эфира – и вся тяжесть разом превратится в блаженство.

Поэтому стоило мне попытаться ударить султана, как я просто не успела этого сделать. Он перехватил мою руку за запястье и тут же отодвинулся, словно не целовал меня вовсе.

А в месте соприкосновения наших рук сверкнули маленькие молнии и запахло озоном.

Я лишилась дара речи. Снова.

– Мне нравится, – тихо прошептал Эфир, взглянув на это странное явление и улыбнувшись еще шире. Затем коснулся губами этого самого запястья, от которого только что сыпались мелкие искры, и тут же встал на ноги, оставив меня валяться на огромной перине одну.

При этом каким-то неведомым образом он успел прихватить снятую тогу, прикрывая ею нижнюю часть своего эффектного тела.

– Завтра определяю тебя в нашу дворцовую школу воздушных чар. Готовься, дорогая.

– В школу?

Я так удивилась, что все окончательно перепуталось в голове.

– Конечно, – кивнул Эфир, явно довольный происходящим. – Аватар всех стихий должен учиться магии – это вопрос бесспорный.

– Думаешь... я смогу? – Сердце зашлось в бешеном ритме.

По правде говоря, я так сильно хотела узнать больше о магии, о волшебстве и стихиях, что едва не подскочила вслед за Эфиром и не бросилась ему на шею. Стыдобница-то какая...

– Естественно! – махнул рукой султан. – У тебя все получится. А я помогу.

Он подмигнул, развернулся к двери и ушел прочь, лишь на пороге бросив:

– Располагайся и ни в чем себе не отказывай. Слуг можешь вызвать, просто потянув вон за ту веревочку. А так – гуляй, где хочешь, делай, что хочешь, спать можешь прямо тут. Увидимся завтра, о прекрасная.

С этими словами он по-королевски кивнул мне, широко улыбаясь и прикрывая переднюю часть бедер белоснежной тканью. На рельефных мускулах заиграли разноцветные блики от витражных окон, красиво оттеняя бархатный загар кожи, кубики пресса, фактурные руки и сильные ноги. И обалденную задницу, которую прикрыть оказалось нечем, когда Эфир спокойно развернулся и исчез за золотыми дверями.

Едва он ушел, как я поняла, что держать себя в сознании сил больше нет. Упала головой в мягкую перину, подперла щеку ладонью и едва закрыла глаза, как провалилась в глубокий беспокойный сон, который после пережитого должен был длиться целую вечность.

Вот только проснулась я уже ранним утром оттого, что кто-то стучится в дверь.

Глава 2

Песочный хамсин

Я даже сперва испугалась спросонья, но не успела подумать, стоит ли открывать или нет, как послышался тонкий неуверенный женский голос:

– Лидэль Александра, лучезарный повелитель приказал доложить вам, что за завтраком вы должны спуститься сами. Заодно посмотрите дворец.

– Что... завтрак... дворец? – Я все еще плохо соображала.

– Да, лидэль Александра. А еще я уполномочена старшей камеристкой су Джульнаркой передать вам, что костюмы и наряды, которые, ежели пожелаете, можете надеть, находятся в третьем красном шкафу возле...

– Погоди-погоди! – почти взмолилась я, старательно поднимаясь на ноги. Это было не так-то просто, учитывая, что перина подо мной превратилась почти в гнездо – мягкое уютное углубление, в котором было одно удовольствие спать.

Впрочем, понять, что происходит и о чем говорит служанка, удобство не помогало, а скорее наоборот. Я подползла к двери и, поковырявшись в замке, повернула ручку в форме крыла пару раз против часовой стрелки, и большая золотая дверь распахнулась. Не знаю, как это пришло мне в голову, но фокус удался.

На пороге оказалась скромная худенькая девчушка в красивой черной ливрее с красным передником и красными же кружавчиками вокруг ворота и на рукавах. У девушки были густые темно-рыжие волосы, заплетенные в две косы, и руки, сложенные внизу друг на друга.

– Ты кто? – пробормотала я, мечтая о глотке горячего кофе. – В смысле, как тебя зовут?

– Су Сахидэ, лидэль Александра, – низко-низко склонив голову, ответила девушка.

Я поморщилась, начиная путаться. Потерла переносицу, крепче зажмурилась. Ага, словно это могло с ходу помочь разобраться в новых хитросплетениях очередного дворцового этикета.

– Давай так: ты показываешь мне шкаф с халатами, затем ведешь туда, где меня покормят, а по дороге объясняешь, что значат все эти “су”, “лидэль” и прочее. Вчера, я помню, меня звали “сиалой”. Сегодня уже все поменялось, – фыркнула я. – А мне только удалось запомнить!

Сахидэ как будто еще ниже склонила голову.

– Платья и наряды находятся в третьем красном шкафу возле залы с термами...

– Зал с термами? Тут? – ахнула я, глянув, куда указала рукой служанка. Но все же не дала себя сбить с толку. – Не нужны мне платья. Не собираюсь я тут наряжаться не пойми в кого. Это мы уже проходили. Меня украли, я пленница и выглядеть буду так, как посчитаю нужным.

После этих слов служанка как будто сжалась и стала еще меньше.

– Скажи мне, где халаты? – повторила я, оглядывая свое полупорванное платье, в котором довелось покидать Айремор. Я бы и в нем ходила. Из вредности. Но, честно говоря, чувствовала я себя в этих тряпках ужасно.

– Но... лидэль Александра, так не положено... – начала было пищать девушка.

Я приподняла бровь, не собираясь спорить. Все равно сделаю так, как считаю нужным.

– Халаты наверняка там же, где и ванная, да? Или душ – что у вас тут? Зал с термами? – махнула рукой я. – Где этот зал?

Осмотрелась по сторонам, в очередной раз невольно поражаясь громадной комнате, устланной мягкой периной. В центре этого большого помещения было совершенно пусто, словно тут должна была спать рота солдат, не меньше. А по краям прямо на мягком покрытии уже располагались небольшие столики, колонны, статуи, которые обвивал живой виноград, свисающий гроздьями с мраморных рук скульптур.

- Зал с термами там, лидэль, но... – махнула рукой служанка.
- Спасибо, Сахидэ, – оборвала я, – жди здесь, пожалуйста.

И как можно скорее направились к большому проему в стене, расположенному на другом конце мягкой комнаты. Этот полукруглый проем был перекрыт тонкими коваными воротами, которые, впрочем, не были такими уж массивными, но калиткой их совесть не позволяла назвать.

Толкнула их и обнаружила еще одно громадное помещение, в котором всю поверхность пола занимали бассейны. Более того, три были рядом, но я видела и другие, которые располагались чуть дальше, за очередными коваными воротами вдали.

Так вот ближайший, первый бассейн был очень большим, лазурного цвета, с маленькими золотыми бортиками, второй рядом оказался розовым, и вокруг него цвели настоящие цветы. В следующем, самом маленьком, отражалось солнце, светящее из большого, во всю стену, окна рядом. А еще от него шел легкий пар, намекая, что вода очень даже теплая.

У меня тут же заныли все мышцы, подсказывая, что мимо проходить ни в коем случае нельзя. Тем более что вокруг бортиков тут лежали маленькие мочалки и губки с жидкими мылами и притираниями в каменных мисочках.

Помню: закрыла глаза, а когда открыла – уже намыливала себя чем-то вкусным по третьему кругу. Когда снова моргнула – вытиралась большим пушистым полотенцем, от которого пахло розами.

Пришлось понадеяться, что Сахидэ не обиделась на мою пропажу. Рядом с окном на стене на золотых вешалках висел десяток разных банных одежд на любой вкус и цвет. Разве что фасон у них был вовсе не халатный. Пухлые и ворсистые ткани скорее напоминали тунику, то есть что-то прямоугольное, с отверстиями для головы и рук. Без пояса.

Я, конечно, поудивлялась, но какая мне, по сути, разница? Нацепила на себя первую попавшуюся тряпочку, больше напоминавшую длинную и ужасно мягкую розовую наволочку, и вернулась в комнату с периной.

Как ни странно, у двери там все еще стояла Сахидэ. При моем появлении она склонила голову и вытянулась по струнке.

– Ты все еще не ушла? – ахнула я. – Прости, что заставила ждать.

– Ну что вы, лидэль Александра, я ваша верная слуга, как и слуга лучезарного повелителя, белого грифона Вечного неба, Лазурного шаха и сына не...

– Да-да, я поняла! – махнула я рукой, но служанка так и не замолчала, пока не закончила:

– ...сына небес, великолепного султана Эфиррея фер Шеррада седьмого, седьмого шейха фер Шеррадов из геноса Белого солнца, благословенного султана Подлунного цветка!

– Не дайте рудисы придется все это выучить, – охнула я. – Ну что, проводишь меня в столовую? Или где тут у вас выдают завтраки?

– Вы пойдете прямо так? – в священном ужасе спросила Сахидэ, глядя на мой банный халат-наволочку.

– Именно, – мстительно улыбнулась я, беря девушку под руку и выходя из комнаты. Босиком.

– Но лидэль не может ходить по дворцу в тунике для терм!

– Кстати, напомни, что такое “лидэль”?

– Невеста султана, – с поклоном почти до пола проговорила служанка.

– Что?! Какая невеста, я только вчера тут... появилась!

Тянуло сказать, что меня только вчера украли, но как-то озвучивать свой статус пленницы не хотелось.

– Да, весь дворец уже оповещен, что вы избранница нашего повелителя и станете его женой, султаншей Подлунного цветка, пресветлая лидэль!

Служанка потянула голову еще ближе к полу.

Я потеряла виски. Эфир, конечно, вчера обрадовал меня новостью, что собирается на мне жениться, но я не думала, что это по-настоящему. И тем более не рассчитывала, что все будет происходить так быстро!

Впрочем, хотя бы султан не скрывает причин, которые им движут. Не рассказывает о том, что влюбился с первого взгляда, или прочую чепуху. Он думает, что я аватар всех стихий и потенциально самый сильный маг в мире. Вот и вся любовь.

С этой точки зрения его планы относительно меня гораздо честнее, чем планы Сициана или Тирреса. Те тоже наверняка знали или догадывались о моем скрытом магическом статусе. Однако все стремления оставить меня в своих царствах прикрывали исключительно душевной тягой ко мне раскрепасной.

Эфир же сказал прямо: ты аватар, я на тебе женюсь. Нет, ну какой мужчина! Белокурый, видный, шустрый да задорный, краснослов и правдурб!

Я закрыла лицо ладонью и глубоко вздохнула, сдержав чуть нервный смешок.

– Так, все, веди меня скорее. – Взяла впавшую в священный ужас девушку и потащила прочь из комнаты. Та пыталась вырваться, но безуспешно. В итоге, трясаясь, так и повела меня куда-то по светлым, богато украшенным коридорам.

Признаться, дворец султана Эфиррея фер Шеррад поразил меня. Он не только был полон воздуха, живых цветов и пестрых витражей, но и волшебства. Мы проходили мимо статуй, которые поворачивали к нам головы, а внутри их глаз загорались голубые, желтые и зеленые огоньки. Картины, висящие на стенах, не были стационарными, а состояли из сегментов, как рекламные объявления в моем мире: когда мы подходили к ним, сегменты начинали вращаться, показывая совсем другие изображения. Однако нигде не было видно никаких следов проводов или электричества. Каким образом картины приводились в движение, оставалось непонятным.

На мой вопрос об этом Сахидэ сдвинула брови, пытаясь придумать, как это объяснить, но в итоге сказала лишь:

– Это все благодаря лучезарному повелителю, великому белому грифону Вечного неба, сыну небес, великолепному султану Эфиррею фер Шерраду седьмому, седьмому шейху фер Шеррадов из геноса Белого солнца, благословенному султану Подлунного цветка!

И едва не коснулась лбом ковра.

– Я поняла, не напрягайся, – попыталась было я ее остановить, но снова бесполезно.

Зато она вполне понятно рассказала, что значит “су” и “сиала”. Оказалось, что су – это низшая служанка или низший слуга во дворце, что-то вроде рии в Хальвейле Красного дождя. А сиала – девушка ближнего круга султана и султанш.

В общем, вчера я была только в ближнем кругу Эфира, а сегодня уже стала его невестой. Блеск! Похоже, мой статус стремительно распухает, как эго у Красного дождя.

Хотя, признаться, могло быть гораздо хуже, пока что грех жаловаться.

Очень скоро мы с су Сахидэ добрались до самого нижнего этажа замка, а там, как оказалось, было вовсе не то, на что я рассчитывала. Мне представлялось, что девушка приведет меня в какую-нибудь комнату для приема пищи, может быть, что-то вроде ресторана или, на худой конец, столовой. Она же открыла передо мной дверь самой настоящей замковой кухни.

– О, су Сахидэ, что ты тут делаешь? Ты почему не убираешь?! – крикнула ей с другого конца кухни довольно стройная, но мощная женщина в длинной тунике кирпично-желтого цвета и в фартуке. Кроме нее тут было много другой obsługi в точно таких же одеждах.

– Су Джильнара приказала привести восхитительную лидэль на кухню, чтобы она ознакомилась с тем, как у нас все устроено, – низко поклонилась Сахидэ, но едва я обернулась в ее сторону, как оказалось, что сразу после поклона служанка поторопилась скрыться с глаз. Мол, исполнила приказ – и будет.

– Лидэль? – раздался удивленный возглас, и женщина заторопилась ко мне. – Прошу прощения, всем лишь бы от работы отлынивать! – фыркнула она, низко кланяясь, отчего с ее желтой туники посыпалась на пол мука. – Проходите, пожалуйста, о великолепнейшая, мы предупреждены о вашем появлении, но я не думала, что это произойдет так рано...

Выпрямляясь, она окинула мою банную тунику шокированным взглядом.

– Вы меня накормите? – Я могла думать только о еде, признаться. – Со вчерашнего утра во рту не было ни крошки.

Если эта прекрасная дама прямо сейчас запретит мне завтракать из-за моего неподобающего вида, клянусь, разденусь и буду выпрашивать еду голышом. Или съем ее саму. А потом пусть хоть в темницу сажают.

– Конечно, садитесь вот сюда. Здесь у нас столы для кухарок, но, надеюсь, вам будет удобно, насколько это возможно, – покраснела женщина, указывая на длинные столы с простыми деревянными скамьями. – Вот там мы готовим, есть несколько залов для разных блюд. В одних команда кондитеров готовит выпечку и десерты, в других – приготовление мяса, в третьих – рыба. – Все это время она указывала рукой на разные двери, ведущие в соседние помещения.

– А мы сейчас где и как вас зовут?

– Ох, простите, лидэль Александра, меня звать су Хияра. – Краснея, она вытерла руки о передник и снова поклонилась.

А потом, хвала богам, начала раскладывать передо мной теплые булочки с начинкой, яичницу с белым сыром, какие-то креманки с растертыми ягодами и ароматный чай в прозрачном чайничке.

– Здесь у нас маленькая кухня для поваров, – объясняла она тем временем. – Для себя мы готовим вот в этой печи, – махнула рукой на большой каменный выступ в стене, напоминающий выложенный кирпичом мангал, от которого шел пар. Вот только огня в нем не было.

– А... как нагревается пища? – не смогла не спросить я, опустошив тарелку с яичницей так быстро, словно ее тут и не стояло вовсе. – Я не вижу огня.

– Ну как же... с помощью вентусов, – пожала плечами кухарка. – Как и все остальное у нас. Никакого огня нет, его запрещено использовать. Когда-то давно, лет сто назад, вроде бы готовили еще в дровяных печах, но потом поняли, что это совершенно небезопасно. Ведь весь замок может сгореть! А вентусы как хорошо греют – и никаких трудностей.

– А что такое вентус? – приподняла бровь я, чувствуя знакомое окончание у слова.

– Ну... – стушевалась кухарка, явно сперва не соображая, как объяснить. – Сила это такая, воздушная, особая. Говорят, что она живая даже. То наш повелитель мастер в этих вентусах. Кроме него разве что мастера да артиффлекторы в них разбираются.

Если она думала, что я что-то поняла, что это была ошибка.

– Прошу прощения, разрешите, я пойду? А то останутся ненакормленными у меня две кухни! Вы знаете, без хорошего приказа же никто не хочет работать!

– Конечно-конечно, идите, – кивнула я, наливая себе уже вторую чашку чая и закусывая булочкой с самым невероятным кремом, который я когда-либо пробовала.

И через мгновение осталась одна. Когда тарелки были пусты, а желудок перестал крыть меня многоэтажными ругательствами, я вышла из-за стола и позволила себе прогуляться по этой небольшой кухоньке, на которой отовсюду шел пар и где то и дело появлялись многочисленные повара в желтых туниках. Никто не обращал на меня особого внимания, разве что никто и не забывал поклониться так низко, что как бы спина пополам не треснула, ей-богу.

Попытавшись изучить диковинную плиту, что должна была работать на вентусах, я так и не разобралась, откуда идет нагрев и что выступает здесь вместо электричества. Зато внутри явно что-то пеклось и вкусно пахло. Я прошла дальше, рассматривая многочисленные столы и

шкафы, рабочие поверхности, ножи и приборы для готовки, пока не наткнулась на огромную каменную печь, которая единственная из всех стояла холодная и нерабочая.

Конечно, это натолкнуло меня на некоторые вопросы. Печь располагалась в самом дальнем углу кухни, там, куда никто явно никогда не заходит. И выглядела она более привычным мне образом: с заслонкой, топкой и дымоходом. Я коснулась холодной металлической дверцы, потянула на себя и не без труда открыла ее, обнаружив внутри старые остатки угля.

– Похоже, это то, на чем, по словам су Хияры, готовили целый век назад, – проговорила я, заглядывая внутрь и с интересом рассматривая громоздкую конструкцию. А потом что-то дернуло меня засунуть туда руку, в самую глубь черных головешек, туда, где жара не было уже сотню лет.

И стоило мне коснуться пальцами одного крупного уголька, как в солнечном сплетении что-то болезненно кольнуло, а древняя деревяшка вспыхнула самым настоящим огнем.

Я отдернула кисть в таком ужасе, словно меня змея укусила, причем ядовитая. И жить мне осталось не больше пары секунд.

В горле мгновенно пересохло, перед глазами все поплыло, ладони стали влажными и задрожали. Впрочем, как оказалось через пару мгновений, все это было неспроста, потому что пламя разгоралось сильнее до тех пор, пока в самом его центре не появились два горящих алых глаза, которые я не спутала бы ни с чем другим.

– Сициан! – ахнула, делая сперва шаг назад, затем еще один.

А все потому, что глаза сделались огненным лицом, а затем начали приближаться ко мне, обрастая пламенем фигуры. Из оранжевых языков формировались мощные мышцы, покрытые золотыми доспехами, плечи и предплечья в наручах, сверкающих камнями. За спиной мелькнул алый плащ из огня и упал на спину шелковой тканью.

Я моргнула – и передо мной уже стоял в полном человеческом обличье Сициан Алатус Райя-нор из геноса Огненной луны, сияющий Красный дождь, вампир, дракон, повелитель Огненной империи и...

...мой персональный дьявол.

В первый момент я едва ли могла вспомнить, как дышать.

“Сициан...” – губы сами собой сложились в буквы имени, от которого застывала кровь, чтобы в тот же миг закипеть и превратиться в пар.

Но ни звука не вырвалось из горла. Только судорожное, едва осознанное дыхание.

Я, оказывается, скучала.

Проклятье... Как я скучала.

Но очень сложно было забыть, что, похоже, для всех аватаров я лишь инструмент для достижения своих целей. А для Красного дождя – еще и вещь, с которой он привык играть.

А потому я сжала челюсти, а ладони – в кулаки. Медленно, чтобы взять себя в руки.

– Сияй, Райя-нор, – произнесла ровно и холодно, как было принято в империи Огненной луны.

Сициан никак не отреагировал. Привык к статусному обращению... Конечно, повелитель, дракон, аватар огня... Что ему простая иномирянка, не знакомая с дурацкими нормами этикета, который пришлось заучивать в жестких и жестоких рамках почти что рабыни?

Меня почти трясло.

А он вдруг прищурился, огненные глаза на миг стали ярко-красными, а пламя из них исчезло.

Неужели понял?

Сициан в несколько шагов преодолел оставшееся между нами расстояние и... обнял.

Я не поверила своим глазам. И коже, которую обожгло прикосновение. И талии, охваченной руками, как драконьими крыльями. И щеке, под которой громко и гулко застучало чужое сердце.

У меня кружилась голова. В ноздри ударил тонкий аромат дыма и цитрусовых благовоний, которые часто горели в опочивальне Красного дожа. Аромат, смешанный с жаром и аурой повелителя самой страшной из всех стихий. Для меня – самой страшной.

В ногах появилась неконтролируемая слабость, и в глазах почему-то зашипало. Пришлось закрыть их с бесполезной отчаянной попыткой забыть и ни о чем не думать.

Не надеяться.

– С тобой все в порядке? – раздался хриплый голос, вырвавший меня из плена слишком горьких и непонятных мне самой эмоций.

А может, очень даже понятных, но тех, которые я не готова была принять.

– Проклятый фер Шеррад, я до конца не верил, что он позволит себе предательство, – одновременно с мягким тембром, от которого теперь не только подкашивались ноги, но и потихоньку рвались все мои принципы, в воздухе слышалось тихое драконье рычание. Не знаю, как у него это получалось, но стоило закрыть глаза, как начинало казаться, что где-то рядом застыл, приготавливаясь для прыжка, дикий зверь.

– Он меня не обижает. Пока, – покачала головой я, взглянув в глаза дожа снизу вверх. – Обещал научить магии.

Два алых озера вспыхнули. Пламя вышло за черту глаз.

– Я тоже могу тебя учить! – воскликнул Сициан, и его руки, в которых было так тепло, расцепились.

К лучшему.

Может быть, проклятое наваждение исчезнет и я сумею снова себя контролировать.

– Почему не учил, когда я была... твоей? – фраза прозвучала горько, но стоило признать факт. Я действительно принадлежала ему и, скорее всего, если бы осталась в империи чуть дольше, согласилась бы на все, что Сициан мне бы предложил. Мне слишком нравилась моя роль. Где-то в темной глубине моей души, там, куда я боялась заглядывать.

– Ты и сейчас моя, – снова с рычанием.

Уголки моих губ дернулись, я сложила руки на груди.

– Уже нет.

– Алекс-с-сандр-р-ра! – громко.

Крупные ладони обхватили шею так, чтобы я сперва испугалась, а затем большие пальцы вдруг прошлись по линии подбородка, ласково очерчивая ее снизу.

– Я не мог начать учить тебя, страх перед огнем блокировал твое чароогненное сердце.

Я приподняла бровь.

– А если бы не страх, лично стал бы учить? – уточнила я. – Простую аурию, любовницу? Или, может, отдал бы какому-нибудь чароогненному мастеру?

Сициан на миг замер, его огненные глаза внимательно изучали мое лицо, горящие радужки неторопливо остывали, становясь кирпичными, темными.

Не менее страшными, как запекшаяся кровь.

– Аватара может учить только... – начал он медленно.

– ...аватар, – закончила я. – Ты меня обманывал.

– Не обманывал, – покачал головой он, рычащий тембр успокоился, но выпускать меня из рук дож не стал. Его пальцы продолжали неторопливо поглаживать мое лицо, но сейчас осторожно, почти незаметно.

– Ты говорил, что я вижу твое тату только потому, что предназначена лично тебе.

– Так и есть, – стиснув зубы, проговорил он, и ладони на мне стали чуть жестче. Властней.

– Я видела рисунки и на Тирресе, и на Эфире! – почти выкрикнула я. – Султан говорит, что я аватар всех стихий и теперь всем что-то должна! Какого игниса, Сициан? Это правда? И ты об этом знал? Поэтому ты хотел, чтобы я была твоей лаурией и оставалась в твоей власти?

Я попыталась вырваться, но руки Красного дожа стали почти что каменными. Одной он обхватил меня за талию, прижимая к себе, а второй зарылся у меня в волосах на затылке.

А меня начало трясти от раскаленного жара, замершего где-то в солнечном сплетении. Под желудком пекло, а нервы натянулись, словно готовясь либо порваться, либо сойтись на чьей-то шее и задушить.

Мне нравились его прикосновения. Слишком нравились. И это была не только непреодолимая аура огненного аватара, флер желания, который я чувствовала на себе с первого дня, как попала в его Хальвейль. Я просто хотела, чтобы он был рядом. Именно он.

Хотелось перестать дышать.

Страшно представить. Действие огненного вина давно и гарантированно кончилось. А мое безумие – нет.

Теперь было совершенно ясно, что оно настоящее. Мне только от этого было вовсе не легче.

Сициан сжал кисть у меня на затылке, намотав волосы на кулак и заставив посмотреть в свои проклятые горящие глаза, чтобы сказать то, что я почти желала услышать:

– Я пытался тебя защитить, чтобы не случилось того, что случилось. Фер Шеррад узнал о том, кто ты. Догадался. И именно поэтому украл прямо у нас из-под носа, когда мы уже почти сумели тебя вызволить!

– Мы? – отвлеклась я. – Это же был...

– Ал? – приподнял черную бровь Сициан. – Естественно.

– Ты знал?

– Ал – моя правая рука. А еще я знаю все, что происходит в моей империи. И все, что происходит в твоей голове, – добавил, склонившись к моему лицу так низко, что в груди перестало стучать, чтобы через мгновение ударить еще громче и болезненней.

Кожи коснулось его горячее дыхание. Как ливень из ядовито-сладкого пламени – под кожу.

– Вот уж это вряд ли, – хотела ответить гордо, но голос сломался.

Вышло жалко.

Сициан улыбнулся, и его лоб коснулся моего.

Сердце замерло, а я не могла оторвать от него взгляд.

Он так редко улыбался!

– Фер Шеррад нарушил договор, выкрыв тебя, – ответил он тысячекратно мягче, чем секунду назад. Словно понял что-то по моему лицу.

Ох...

– В ночь, что позже прозвали Ночью Пепла, фер Шеррад дрался на стороне чароводников, – продолжал негромко Сициан, и его губы вдруг скользнули вдоль моей щеки. – Дрался и просил пощады. Я позволил ему и его народу отступить ценой договора, по которому султан Подлунного цветка обязался быть моим должником.

Сициан чуть отстранился, чтобы через мгновение дотронуться до моего носа кончиком своего. Играючи, ласково...

– Но договор был нарушен. Теперь, если он не согласится отдать тебя на ближайших переговорах... это будет равносильно официальному объявлению войны.

Я почти зажмурилась от непривычной мягкой ласки, когда смысл сказанного добрался до осоловело-разума.

– Что?

– Не бойся. Я верну тебя. Переговоры назначены на двадцатое число следующего месяца. Это уже очень скоро. Он не посмеет тебя не отдать. И ты вернешься...

– Не уверена, что я боюсь вернуться к тебе меньше, чем остаться здесь.

Сициан хмыкнул, почувствовал, что я уже едва ли сопротивляюсь. Поднял ладонями мое лицо и, склонившись, коснулся моих губ своими.

Меня как током ударило.

– Ты моя, Александра. И я не отпущу тебя.

Я с силой зажмурилась, отгоняя накатывающее волнами сумасшествие. Надо было сопротивляться, надо.

Все это обман! Аура аватара огня. И моя глупая влюбчивая натура, которая уже почти готова согласиться на все что угодно, лишь бы было легко и просто. Лишь бы верить, что я не инструмент в руках хитрого повелителя империи...

А это не так.

– Я не твоя.

– Ты согласилась. Ты дала обещание, – проговорил он, но, как ни странно, без привычной вспыльчивости и властной ярости, с которой привык общаться Красный дож.

Вместо всего этого он снова поцеловал меня. Только чуть дольше задержавшись на моих губах и снова отстранившись, оставив на коже болезненное покалывание желания.

Я замотала головой.

– Ты мне лгал. Мое обещание недействительно.

– Александра, – красивый хриплый голос ворвался в сознание, вычищая оттуда стужу и лед. – Ты нужна мне...

Снова поцелуй и головокружение. Ноги уже не держат, а его губы скользят по моим, останавливаются в уголках, чтобы распахнуться, чтобы горячий язык мягко прочертил, дразня, рисуя и лаская. Чтобы зубы прихватили нижнюю губу, заставив распахнуться в ответ, но я не верила в то, что услышала мгновение назад.

Не верила.

– Зачем тебе вызволять меня? Думаешь, как аватар всех стихий, я сделаю твою державу самой сильной и великой? Со мной в империи Огненной луны появятся десятки новых драконов?..

Горько было. В горле от произнесенного стало больно.

Обе ладони Сициана скользнули мне на затылок и резко сжали, заставив распахнуть замуренные глаза и взглянуть в два океана красного огня.

Я задрожала.

Пламя горело так близко...

– Да плевать мне, что ты аватар! – зарычал он, и огонь резко исчез, оставив ярко-красные спокойные, насколько это возможно в случае с Сицианом, радужки. – Нет...

Он снова прижался ко мне лбом, только теперь его веки закрылись, а ладони в моих волосах расслабились, осторожно погладив.

Моргнул, посмотрел на меня тихо и напряженно.

– Ты нужна мне, потому что я...

Слова застряли в горле, как у меня.

Почему?

Кто бы сказал мне, во имя всех местных богов и аватаров, *почему*?

Горячая ладонь скользнула по моей щеке, а татуировка дракона вдруг выползла из-под золотого доспеха, и я впервые в жизни увидела ее морду на мужской кисти. Глаза-рубины глядели на меня, не моргая, и получалось, словно это не Сициан гладит меня, а дракон трется об меня своей огненной мордой.

Но это, пожалуй, не пугало. Почему-то совсем не пугало.

Казалось, что меня греет кто-то ласковый и нестерпимо горячий. Я закрыла глаза, внутренне надеясь, что Сициан договорит. Что я услышу конец фразы...

И зная, что этого не будет.

Из-под полуприкрытых век я видела, что Сициан Алатус Райя-нор уже не был собой. Лишь фигурой, сотканной из огня.

Сердце билось как бешеное, и я зажмурилась сильнее, испытывая непреодолимый страх от мысли, что сгорю заживо. Снова.

– Пройдет не больше месяца, Александра, и ты снова будешь моей, – раздался совсем рядом тихий, как треск огня, шепот.

А потом меня накрыло холодной тишиной.

Я открыла глаза и поняла, что все закончилось.

Сициан ушел. А я снова осталась одна в королевстве повелителя ветров. И не знала, хорошо это или плохо.

Только в груди что-то рвало и скребло большими черными когтями. Где-то в области солнечного сплетения. В том месте, к которому я не хотела обращаться и куда я боялась заглядывать.

В этот момент мне казалось, что, возможно, остаться с Эфиром было бы проще. Что он, по крайней мере, не лжет, а мое сердце с ним не будет скакать босыми ногами на осколках. Что здесь я не буду рабыней, которую используют.

Можно было бы осесть в Подлунном цветке и жить тут рядом с Эфиром на некоторых партнерских условиях. Я ему – силу аватара всех стихий, а он мне – свободу.

Однако очень скоро пришлось удостовериться, что я серьезно ошиблась в своих расчетах.

Глава 3

Степной суховей

Кухню я покидала в смешанных чувствах. Хотелось одновременно вырваться из Подлунного цветка, чтобы вернуться в Огненную империю, при этом из вредности остаться тут навсегда, а на закуску – убраться из этого мира восвояси. Домой. Туда, где должность простой журналистки уже казалась чем-то серым и рядовым, не заслуживающим ни малейшего внимания.

Казалось, колпак у меня потихоньку, но уверенно начинает подтекать.

Почти на автомате добралась обратно до странной комнаты с мягким полом, которую мне выделили, – кажется, задумка Эфира с прогулкой по дворцу возымела свой эффект. Я запомнила дорогу от кухни до “номера”.

Но богатое помещение с периной вместо каменных плит и ковров встретило пустотой и тишиной. Сняв мягкие туфли, что-то вроде тапок, которые надевала в термах вместе с туникой, погрузила ступни в мягкое, невольно вздохнув. Все же перина – это хоть и было весьма нетривиальное архитектурное решение, но восхитительно приятное.

Погуляв с четверть часа в выделенных мне покоях, снова добралась до высоких дверей, ведущих к трем бассейнам, а затем вышла к следующим, которые неожиданно открылись на громадной белокаменной террасе без крыши. Среди блестящих плит, испещренных золотисто-желтыми прожилками, сверкали водяным зеркалом еще несколько бассейнов.

А в них купались девушки.

– О! Лидэль Александра! – тут же помахала мне рукой одна из них, которую я смутно узнавала. Тут же за ней повыпрыгивали из воды еще с десятков красавиц, и все начали мне весело махать и щебетать на разные лады: “Лидэль Александра!”

Даже не по себе стало. Впервые мне радовалась такая толпа совершенно незнакомых людей.

– Эм... Здравствуйте, – проговорила я, кашлянув в кулак и проходя дальше.

– Лидэль Александра, искупайтесь с нами, пожалуйста, погода просто чудная! – заговорила та девушка, что первая меня увидела.

И, чуточку напрягая память, я поняла, что это сиала Элана, та самая любовница Эфира, которую так радостно рекламировала мне мать повелителя ветров.

И тем удивительнее стал тот факт, что Элана продолжала улыбаться мне во все тридцать два зуба. А ведь она назвала меня этим абсурдным “лидэль”. То есть знала, что Эфир позиционирует меня как свою будущую жену.

Что, игнорировать их заберу, тут вообще происходит?.. Они все с ума посходили?

– Сиала Элана, – чуть склонив голову в вопросе, произнесла я.

– Да, вы меня запомнили! – захлопала в ладоши худенькая красотка с длинными – до самых бедер – каштановыми волосами, которые от воды стали казаться почти черными.

Купальщицы вдруг напомнили мне девушек из Хальвейля Красного дожа... почти все они были жгучими брюнетками.

Неприятные воспоминания.

– Как это замечательно, клянусь южными ветрами! – продолжала Элана.

– Конечно, запомнила, – хмыкнула я, прикидывая, как могу забраться в бассейн.

Искупаться и одновременно поболтать с “подружкой” Эфира показалось мне прекрасной идеей. Мало ли что интересного она сможет мне поведать? Так сказать, информация из самого сердца противника.

Солнце над головой и впрямь пекло нещадно. Дворец Эфиррея фер Шеррад находился очень высоко и одновременно был словно лишен всех резких и холодных ветров, что должны были дуть в облаках.

– Как не запомнить, если лидэ Ягайна так уверенно тебя представляла, – улыбнулась я, запросто запрыгивая в бассейн прямо в тунике.

Элана покраснела.

– Простите, я не хотела, чтобы вы почувствовали себя неловко. Султанша – непростой человек, но она не желает никому из нас ничего плохого. Честненько!

Бровь сама поползла на лоб.

– Вот как?

– О, да-да, – закивала Элана, а затем уперла взгляд на мою тут же намокшую тунику. – Вы можете купаться голышом, здесь только сиалы. Мужчинам запрещено приходить в купальни Золотых вод. Яроганов тоже нет, если вы беспокоитесь.

– А почему я должна беспокоиться? – спросила, не торопясь раздеваться догола. Как-то с незнакомыми дамами не привыкла я сразу переходить на такое близкое общение.

– Ну как, машейры же нас охраняют, – пожала плечами она и снова кивнула куда-то в сторону.

Я вздрогнула и тут же повнимательнее присмотрелась в указанном направлении. А там!..

Вдоль довольно высоких белоснежных перил балкона застыли в неподвижности, словно каменные статуи, два десятка громадных саблезубых тигро-львов. Собственно, за статуи я сперва их и приняла. Казалось, что не могут животные сидеть так долго, вообще не шевелясь! И шерсть их золотисто-песочная сверкала на солнце, словно настоящий металл.

– Я в шоке, – выдохнула, поймав на себе янтарный взгляд одного из машейров. А вдруг опять нападут?..

– Не бойтесь, – тут же положила мне на плечо руку Элана. – Они всегда нас охраняют, они очень хорошо вышколены и даже понимают человеческий язык, умненькие коттики!

– Ага, только подчиняются исключительно своим хозяевам, наплевав на остальных, – припомнила я слова Эфира.

– Правда? – Элана сложила брови домиком и перевела взгляд на неподвижных охранников.

– Блеск, просто блеск, – выдохнула я, погружаясь под воду по самую шею, чувствуя невольное облегчение от такого количества жидкости вокруг. Внутренняя чароводная магия отозвалась мягкой пульсацией в ответ на мой страх и воду в бассейне. Словно кто-то воткнул вилку в розетку и по моим проводам только что пошел ток – можно быть уверенной, что в случае необходимости водяными иглами я перебью большую часть этих хищников, если им вздумается на меня напасть.

Однако, попытавшись услышать мысли машейров, я потерпела фиаско. Либо они молчали, либо думали слишком тихо. Мое зверослышание пока не работало.

В голове меж тем мелькнула мысль, что неплохо бы как можно быстрее поинтересоваться судьбой того зверя, что напал на меня. Я мысленно чиркнула возле этого плана галочку, решив вернуться к нему, как только представится возможность.

– Но они всегда приходят нам на помощь, если мы зовем, – словно оправдываясь, сказала другая девушка чуть в стороне. – Я однажды тонула, так один из машейров поднырнул под меня и вытащил на своей спине. Меня, кстати, зовут Джульрана.

– А меня Эгнира!

– А меня Самарханна!

И посыпались на меня со всех сторон имена, запомнить которые не получилось бы при всем желании. Но я многозначительно кивала и улыбалась, словно все в порядке, и соображала у меня похлеще Intel Core i5-13600K.

Единственное, что удалось оцифровать без ущерба для общих когнитивных функций, – это факт, что сестры султана Эфира тут не было. Ни ее, ни султанши Ягайны. То есть купалась я исключительно с простыми сиалами.

– Очень приятно, девушки, – выдавила через многозубую улыбку. А затем, как говорится, решила взять быка за рога: зря, что ли, тунику мочила? – Красавицы, откройте мне тайну. Вы не удивлены тем фактом, что только вчера я появилась в вашем дворце и меня уже все зовут лидэлью? Может, это какая-то ошибка или на самом деле “лидэль” – это вовсе не будущая жена султана? Может, это какая-нибудь “избранница”, но не султана, а вашего местного бога, и скоро меня полагается красиво принести в жертву, чтобы вызвать дождь или вроде того?

Показалось, что я слышу, как массово отваливаются челюсти у местных бедняжек.

– Да что вы такое говорите, – первой опомнилась сиала Элана. Махнула рукой, да так активно, что ее тонкий купальник, сшитый из десятков тонко переплетенных между собой золотистых и коричневых косичек-нитей, подпрыгнул вместе с грудью и едва не съехал. – «Избранница» значит избранница. Лидэль – это действительно будущая жена нашего Светоносного Владыки, иного и быть не может, клянусь южными ветрами! И никто не будет приносить лидэль в жертву, упасите боги! У нас вообще не принято приносить жертвы.

– Это, говорят, чаротвердники такой пакостью занимаются! Я слышала, да! – сказала какая-то девушка сбоку, вроде Эгнира или как-то так.

– Вот-вот, – поддакнули с другого боку.

Я прямо и не знала, что думать.

– Тогда прошу прощения, конечно, – забормотала я, но Элана прервала:

– Вам не нужно просить у нас прощения! – И замахала руками передо мной так активно, что я, отстранившись, чуть в бассейн с головой не занырнула. – Ой, простите, дайте помощи...

– Так, погоди, – теперь уже мне пришлось ее останавливать, – давай начистоту, ладно?

Так устала я от увиваний, сил нет!

– Конечно, лидэль, – кивнула с готовностью Элана.

– Скажи мне, вы же... ну, с султаном... – спросить оказалось сложнее, чем думалось. – Ну, эт-самое...

Элана покраснела и заулыбалась.

– Мы долго были вместе, да, – закивала она. – Я дуплексный маг, и сил у меня больше, чем у остальных, честненько. – Она с улыбкой махнула рукой на других девушек.

А те, прислушиваясь к каждому слову, закивали, завздыхали, а некоторые даже выдали:

– Счастливица!

– Повезло же родиться и чаровоздушницей, и чароводницей!

– Жаль, что я так не умею!

Вопросов прибавилось, а хотелось бы наоборот.

– Ты чароводница?

– Да, – кивнула та довольно. Подняла руку, и я тут же ощутила знакомое возмущение силы в воздухе. Это было неуловимое движение внутри моего собственного тела, словно в венах начинало течь чуть иначе, чем прежде. Как если бы рядом оказался магнит, на который среагировало бы мельчайшее железо в крови.

Прошло мгновение, и над ладонью Эланы очутился шарик воды, застывший в воздухе и красиво переливающийся на солнце. Затем появился еще один шарик, в конце – третий. Все они двигались хаотично по кругу, но со стороны смотрелось красиво.

Девушки рядом вздыхали.

– Жаль, моя чароводная магия не сильна, – хмыкнула Элана, сжала пальцы, и шарики воды разорвались мельчайшими каплями, явив перед своей “гибелью” небольшую радугу над бассейном. – И умею я не так уж много.

– Когда-то я тоже почти ничего не умела, – ответила ей. – Но у меня был учитель. Эолан. А у тебя он есть?

– Нет, откуда, – покачала головой Элана. – В Подлунном цветке почти нет чароводников. А нанимать их, чтобы приехали из Айремора и учили меня, – это непосильная по деньгам услуга.

– Даже султан не готов пойти на такие жертвы для своей... м-м-м... девушки? – хмыкнула я.

Элана снова стала красной с ног до головы.

– Если бы я была избранницей – другое дело. А “девушек” у него много.

Она перевела взгляд на остальных сиал, и мне уже стало совсем не по себе. Отсюда вытекал следующий вопрос:

– Получается, мои дорогие, вы все – конкурентки друг друга, а я вообще вам всю малину порчу. Султана, можно сказать, у вас из-под носа увожу. Что ж вы довольные-то такие?

Ну не понимала я, что происходит! Вдруг я сейчас отвернусь, а они мне – нож в спину? Или завтра проснусь, а вместо завтрака – змея на подносе? Что, мало, что ли, гаремных историй читала? Не мало. Да и во дворце дожа успела убедиться в их правдивости.

Второй раз убеждаться не хотелось.

– Ну что вы такое опять говорите, – пропищала звонко Элана, но теперь на ее лице был написан почти что священный ужас. – Мы не можем вредить друг другу, иначе это все равно что вредить самим себе!

– Поясни, – глухо выдохнула я. – И пожалуйста, будь максимально подробна в своем рассказе.

– Конечно, лидэль Александра, – радостно кивнула она и приступила к интереснейшему рассказу. – Ну во-первых, самое главное, что мы вовсе не конкурентки друг другу. Ни одну из нас Светоносный Владыка никогда не выберет себе в пару, потому что Белый грифон может быть только с Белой грифоницей.

Я почти выдохнула от облегчения. Уж я-то точно не грифон, а значит, можно быть спокойной: в брачные планы Эфиррея мне не попасть. С другой стороны... возможно, тут крылась какая-то тайна, о которой я пока не знала.

– Сиалы – это свита великих султанш, – продолжала Эолана. – А уж если кто-то из нас приглянется Его могуществу фер Шерраду, то это только следствие его симпатии. Однако и впрямь каждая из нас рада оказаться в этой роли, потому что связь энергий грифона и его возлюбленной – это особая магия, которая наполняет аватара воздуха силой. А сила нашего повелителя – это сила всей нашей страны. Если он будет слаб или лишится магии, все погибнет.

У меня разве что глаза на лоб не полезли.

– Я сейчас ничего не поняла, – выдохнула, пытаюсь сложить одно с другим. – Что значит “все погибнет” и что за “наполнение силой”? Султан высасывает из вас магию, что ль?..

– Конечно, нет! – охнула Элана и заливисто засмеялась. – Чаровоздушная магия Белого грифона заряжается от любви своей истинной пары. Это как молния, которую нужно создать, но сделать это могут лишь потоки воздуха одной силы и разных потенциалов, понимаете?

Все больше понимала и все сильнее поражалась этой хрупкой девушке со звонким голосом и широкой улыбкой.

– Так как Белой грифоницы в нашей стране пока не родилось, – продолжала Элана, – султан вынужден подпитывать свою силу как-то иначе. Единственный способ для этого – связь с достаточно сильными воздушными магичками. Или, как в моем случае, с дуплексной магичкой. Светоносный Владыка выбрал меня когда-то именно потому, что я обладаю несколькими стихиями, а значит, способна выдержать его... страсть.

Ее худенькое лицо снова сравнялось цветом с малиновым вареньем, но девушку это явно не пугало, она продолжала улыбаться.

– То есть грифониц в Подлунном цветке действительно больше нет? – уточнила я, пытаюсь переварить в голове полученную информацию.

– Есть, конечно! Только они не белые, – покачала головой Элана. – Много благородных эл, ведущих свои древние рода от первых аватаров, умеют перевоплощаться в грифонов. Но ни одной из них не светит стать лидэлью. А потому и нет никакого соперничества ни между ними, ни между нами.

– Запутанно, – призналась я. – А султан... увеличивает свою силу прямо во время...

– Да, – закивала Элана, широко улыбаясь. – Во время ночей любви.

Эта новость меня, конечно, крайне не устраивала. Если я действительно была одним из самых сильных магов в мире, то, даже не будучи белой грифоницей, могу оказаться крайне необходима султану для поддержания его магической силы. Теперь все становилось понятно – и от этого еще страшнее.

Ведь, если Эфир захочет увидеть меня в своей постели, противостоять ему я, скорее всего, не смогу из-за ауры притяжения всех аватаров.

– И все-таки, похоже, он как энергетический вампир, – проговорила я, мысленно уже подбираясь к бортику бассейна, чтобы уйти от восторженных девиц подальше. Они, конечно, прелесть, но я их радостей не разделяла. – Без магически одаренных любовниц – никуда.

– Нет, лидэль! – затрясла головой Элана и преградила мне путь. – Что вы! Ведь Светоносный Владыка не лишает нас чего-то, что делало бы нас слабее! И вас не станет лишать. Это как вдохнуть аромат цветка: тот не станет от этого хуже!

– Но если аромат слабый, то его и не почувствуешь, – добавила одна из сиаля со стороны.

– Да-да! – согласно закивали остальные.

– А если цветок не хочет, чтобы его нюхали? – спросила я, прищурившись.

Девушки начали переглядываться в явном непонимании.

– Но ведь это честь – стать той, кто помог аватару воздуха поддержать его могущество для управления страной...

Я взглянула в синее небо, решив, что девушки окончательно сошли с ума от природного магнетизма султана. А почему бы и нет? Вдруг эта их колдовская аура, от которой гормоны зашкаливают, на мозги тоже влияет? Попробуй поживи в таком состоянии хотя бы месяцок, когда все мысли набекрень, едва мужчина в комнату входит!

В общем, оставалось только посочувствовать.

И лишь потом я узнала, что в их словах не было ни капли лжи. Без Белой грифоницы султан мог лишиться сил, а весь Подлунный цветок – оказаться на грани разрушения.

Но это я узнала значительно позднее...

А тем временем:

– Не уходите, лидэль, вы ведь только пришли! – снова попыталась остановить меня Элана, но на этот раз я была уже не в том настроении, чтобы шутить. Перспектива стать секс-рабыней для Эфира изрядно вывела меня из себя, и, бросив, видимо, не слишком уж ласковый взгляд на сиаля, я почти инстинктивно призвала чароводную магию.

Топазовая гладь бассейна забурилась, девушки ахнули, отшатнувшись назад, а Элану, не сумевшую схватить меня за руку, отнесло на два метра в сторону. А все потому, что высокая волна обвилась вокруг моих ног и, хлестнув по бортику, выплеснулась наружу, аккуратно поставив меня на белоснежные плиты пола.

За спиной повисла гробовая тишина.

Наверное, это был перебор. Но в свою защиту могу заметить, что я не нарочно.

Обернулась, чтобы окончательно понять, что шокировала девушек до глубины души так, что теперь они взирали на меня исключительно с ужасом. Но не с тем, с которым смотрят на начальницу или, в их случае, на будущую жену повелителя. А с самым настоящим страхом,

от которого подгибаются колени, а ноги стремятся унести тебя куда-нибудь подальше, чтобы спасти любимую шкурку и все, что под ней.

Можно было не пытаться теперь что-либо изменить, какие слова тут помогут? Вялые извинения? Тем более что, в общем-то, никакой вины я за собой не видела.

А значит, не стоило портить эффект такого прекрасного финала разговора. Я развернулась и пошла прочь, больше не оглядываясь. Пока за мной не закрылись высокие двери между термами, я так и не услышала за спиной ни звука.

Вернувшись к себе, я снова приняла ванну, высохла и немного успокоилась. К этому времени на большом круглом подносе, размером не меньше полутора метров в диаметре, посередине мягких покоев уже оказался накрыт обед. Я не слышала, кто его приносил и когда, но понадеялась, что ночью таких сюрпризов повторяться не будет. А то придут добрые люди подушками, пока сплю, и кончится моя коротенькая, несомненно интересная, хоть и местами жуткая история аватара всех стихий.

Яств на подносе было столько, что можно накормить всех сиал в термах, явно ради меня постарались. Глаза разбегались от деликатесов, ягод, фруктов и вин. На некоторое время я даже немного позабыла о том, что на самом деле являюсь здесь пленницей, а вовсе не желанной гостьей.

Зато после сытного обеда немного пришла в себя и решила разобрать единственный скарб, которым обладала. Несколько удивительных артефактов, которыми наградил меня этот мир и которые я спрятала в уголок покоев под мягкую перину.

На мягкую шелковую ткань лег виал Первых драконов, и я впервые задумалась: почему именно драконов?

В крупном полом кристалле покачивалась темная кровь Черной жемчужины. Золотая оплетка крепко удерживала камень, который едва заметно светился и отбрасывал на металл легкие блики. Кроме того, пока я держала его в ладони, отчетливо чувствовала, как украшение словно слегка вздрагивает, как живое. Впрочем, стоило положить виал на ткань и не прикасаться к нему больше, как все наваждение исчезало.

По словам гарусника Рыжей синицы, этот виал, если его правильно активировать, мог исполнить одно любое желание. Совсем любое.

Научить меня летать, сделать богиней, уничтожить этот мир к демонам.

Вернуть меня домой.

Но никто за все времена существования виала не мог привести артефакт в действие. Почему я решила, что смогу?..

И все же почему в его названии говорится о Первых драконах?..

Вопросов опять больше, чем ответов.

Я отложила виал в сторону и взяла подводный гарнитур Венинумары. С щупалец черненого серебра на меня глядели красные бусины рубиновых радужек. Они переливались в ярком свете солнца, что лился через мозаичное окно и раскрашивал все вокруг в разноцветные краски. Чем дольше я смотрела на колдовские драгоценности, тем сильнее казалось, что они смотрят на меня в ответ. Гарнитур Венинумары был очень важным приобретением, ведь именно он вылечил Тирреса от фактически смертельной раны. Хотелось бы носить эту штуку все время, но как сделать так, чтобы он не бросался в глаза посторонним? Я вовсе не хотела привлекать лишнее внимание и вопросы. А драгоценные щупальца кракена, покрытые глазками, что иногда моргают, – это не то, мимо чего можно легко пройти.

Я отложила в сторону гарнитур и взяла серьги гарусника, которые хоть и не выглядели так уж вычурно, как предыдущие артефакты, но все же имели вполне примечательный вид. Черные камни, выложенные ромбом на тонких цепочках, смотрелись богато и стильно. Хотелось надеть под них какое-нибудь длинное антрацитово-блестящее платье и каблуки-шпильки длиной с ладонь. Пока я перебирала их, в пальцах появилось легкое покалывание, словно серьги

просили, чтобы их надели. Неплохая мысль, учитывая, что они помогали мне видеть если не будущее, то что-то. Видения или образы, которые вполне могли подсказать ответы на мучившие меня вопросы. С другой стороны, могли они показать мне и Эдуарда Церра, а вот уж на кого я смотреть не планировала, так это на него. Поэтому надевать эту красоту тоже торопиться не стоило.

Последней радостью оказалась жемчужинка палтуса Бро. Маленькая и розоватая – я никак не могла понять, как не потеряла во время стремительного полета из Айремора. Жемчужинка перекатывалась в ладони и, как ни странно, навевала приятные воспоминания. Именно ее хотелось надеть и носить гораздо больше всех остальных драгоценностей, какими бы полезными они ни были. Вот только как это сделать, чтобы не потерять такую мелюзгу?

Можно было попросить Эфира изготовить для нее цепочку и каким-то образом прицепить, просверлив в жемчужинке отверстие. Но я не хотела ни одолжений от султана Подлунного цветка, ни портить подарок ворчливого палтуса из Айремора.

Поэтому пришлось принять решение и запихнуть шарик внутрь нижнего белья, которое я обнаружила подготовленным для себя в большом белом шкафу с золотой патиной и кудрявыми узорами. Это было что-то вроде бра на мягких шелковых шнурах, с чашками в виде полумесяцев. Внутри, к сожалению, не было кармашка для дополнительных вставок, зато ткань оказалась двойной. Я аккуратно процарапала во внутренней части дырочку и бросила туда жемчужину, стараясь не думать о том, насколько на самом деле красивым было частично испорченное мной белье.

Затем я только и успела, что прибрать обратно свои сокровища, как в дверь постучались и я услышала нечто вопиющее:

– Лидэль Александра, мы принесли наряды для вашего вечернего романтического ужина с Его Светоносным Владычеством султаном Эфирреем фер Шеррадом седьмым! Разрешите войти?

Я аж задыхаться начала от возмущения.

– Какой еще романтический ужин?! – воскликнула прямо в голос.

Почему-то этот ответ служанки приняли за приглашение и тут же вошли.

– Лидэль Александра, – с поклоном тараторила первая, низко склонив голову, так что косы подметали пол, но при этом дурацкая поза ничуть не мешала ей со скоростью сколопендры бежать ко мне от самого коридора, вытянув вперед руки с блестящими тряпками. – Великолепная и милостивая госпожа! Будьте милосердны, примите нашу работу, иначе нас всех выкинут из дворца! Дивная лидэль, тут прекрасные наряды, клянусь своими сестрами, которые тоже тут и готовы подтвердить мои слова!

– Несомненно, лидэль Александра! – завопили еще две девушки, что шли по бокам от главной служанки.

Всех их я видела впервые. Еще бы – таких хитрых ни за что не забудешь!

– Самые прекрасные ткани для самой дивной госпожи, не извольте гневаться, лидэль Александра!

С этими криками они добежали до меня и упали на колени, все три.

Дара речи я лишилась секунд на десять точно. И пока я молчала, не зная, что делать с нахалками, которые одновременно и приступ жалости вызвали, и возмущение, главная уже начала стягивать с меня нижнее белье, аккуратно дергая за болтающиеся веревочки.

– Ты что творишь-то?! А ну-ка, прекрати немедленно! – голос тут же вернулся, едва замаячила перспектива не только остаться голой, но еще и лишиться жемчужинки.

– Но, предивная лидэль, этот восхитительный комплект не очень подходит к корсетным платьям будущей великой и прекрасной повелительницы Подлунного цветка! – тут же поправилась главная служанка. – Но если вы настаиваете, конечно же, мы не будем предлагать другое белье, несомненно, вы восхитительны и в этом!

Она махнула рукой одной из сестер, и та тут же отставила назад какой-то обитый шелком ларец. Похоже, там находились остальные комплекты бра и трусиков. Освободившиеся руки служанка теперь явно была готова пустить в бой.

– Тогда я хотела бы рекомендовать вам вот этот наряд, – снова заговорила главная, тоже отбрасывая часть платьев назад. – Вот эти благородные одеяния, к сожалению, вам тогда не подойдут.

Я с удивлением обнаружила, что “благородными одеяниями” оказались платья из тонких металлических спиралей и цепочек, которые должны были оставить большую часть груди голой. Еще были там тоги из чего-то напоминающего совершенно прозрачный тюль и вообще просто одна юбка с символическими ленточками до шеи.

Едва я стиснула зубы, краснея и придумывая, какую бы гадость сказать, как главная служанка, явно предчувствуя вспышку моего гнева, заторопилась:

– Смотрите, какая восхитительная красота, лидэль Александра! Несомненно, эта вещь будет достаточно скромной и целомудренной для вас, вы ведь этого хотели, я не ошиблась? Прошу меня простить, предивная лидэль, если я ошиблась!

Не дожидаясь моего ответа, девица снова бахнулась на колени и уперлась лбом в ковер. Две ее сестры поступили так же. У правой еще ларец был в руках, поменьше первого, так он упал и едва не раскрылся, звякнув содержимым.

В общем, слово я вставить снова не успела, только кивнула, смирившись с тем, что выйти сегодня вечером к султану в банной тунике мне не дадут. И едва я дала добро, как меня начали одевать, словно куклу.

Платье оказалось и впрямь самым скромным по сравнению с остальными. Оно драпировало грудь двумя отрезами шелка, спускающимися с плеч вниз. Там они перехватывались широким поясом и... превращались в длинную юбку, закрывающую только одно бедро. Второе наполовину оставалось обнаженным.

Впрочем, я признала это меньшим из зол, тем более что ткань была невесомой, легкой и очень нежной. А приятный светло-персиковый цвет как-то даже будто бы грел взгляд.

– Вы прекрасны, предивная лидэль! – ахнула первая служанка, хлопнув в ладоши.

– Вы словно дочь Страдающего Айлгвина! – воскликнула вторая, и третья участливо закивала.

– Чья я дочь? – выдохнула, нахмурившись, пока девушки открывали маленький ларец, оказавшийся шкатулкой с драгоценностями.

– Страдающего Айлгвина, – пояснила главная служанка. – Вы разве не знаете, кто это? Ах, конечно, вы же не из нашего султаната! Прошу простить мою глупость, предивная лидэль!

Я поймала ее на середине пути между стоячим положением и ударом головой о ковер.

– Сейчас же расскажу вам, если позволите, – начала было главная, искоса поглядывая, как ее левая помощница пытается нацепить мне на шею кольцо с крупными желтыми камнями.

Я как раз вспомнила, что точно такие же камни были на браслете, что мне подарил Эфир в первый день моего появления во дворце. Куда я его, интересно, положила?..

– Это ожерелье Его Светоносное Владычество Эфиррей фэр Шеррад седьмой повелел вручить вам в качестве подарка, – поспешила объяснить главная служанка. – Его изготовили буквально несколько часов назад в пару к вашему браслету!

Как-то сразу неловко стало.

– Нет-нет, пока не надо надевать, – заторопилась я убрать подарок, от которого потеряла пару. – Давай-ка лучше начинай рассказ про Айлгвина...

“...пока я вспоминаю, где проклятая побрякушка...”

И служанка заговорила:

– Страдающий Айлгвин – это светлый бог ветров и небес, покровитель птиц и всех летающих созданий, дух свободы и полета. Когда-то тысячи веков назад он создал первых аватаров

воздуха. Дал им магию управлять ветрами и наделять все живое и неживое частичкой своей силы, даруя им душу.

– Душу? Ничего себе, – поддакнула я, чтобы дать понять: я внимательно слушаю. На самом же деле я упорно вспоминала, куда дела браслет, но бесполезно. Вот так вот! Первый в этом мире подарок, сделанный без задних мыслей и подводных камней, а я его потеряла.

– Да-да, именно так! – продолжала воодушевленная служанка. – Все, где он появлялся, оживало; все, чего он касался, делалось прекрасней. Говорят, у него были длинные белые волосы, в которых сиял рассвет, как в волосах нашего повелителя. И именно от него зародился род белых грифонов. Род Его Светоносного Владычества Эфиррея фэр Шеррада седьмого.

– Замечательно, – кивнула я, мысленно прикидывая, что к Эфиру тут относятся как к потомку божества. В принципе, нормальное дело, правители во все времена приписывали себе божественное начало, это не новость. Вот только в этом “дивном” мире все могло оказаться правдой. Откуда-то магия ведь здесь взялась? Да и сила аватаров относительно остальных магов просто огромна. Возможно, неспроста. – Так почему распрекрасный Айлгвин стал страдающим?

– О! Это грустная история, – покачала головой главная служанка, и остальные приняли скорбный вид, словно и впрямь расстраиваются. – Ведь великий Айлгвин был убит.

– Что? Убит? Кто может убить бога? – удивилась я.

– Только другой бог, – прозвучал вполне логичный ответ. – Айлгвин был влюблен в прекрасную деву Арьян. Она заплетала свои дивные голубые косы на берегу озера, что звалось Серебряным зеркалом. Гляделась в него Арьян каждое утро и каждый вечер, и от прикосновения ее волос к воде рождались рыбки, а от звона колокольчиков в прядях распускались кувшинки. Айлгвин в эти часы стал приходить к ней и помогать. Он заплетал ее косы, и, когда их руки соприкасались, начинался дождь. Когда он гладил ее плечи, рождалась радуга, а когда целовал – реки превращались в океаны.

Служанка вздохнула.

– Но однажды в их добрый и счастливый мир ворвался монстр. Отец демонов и духов огня, предводитель игнисов Исгард. Ему стало ненавистно счастье двух влюбленных, ведь его сердце никогда не знало ни любви, ни радости. Он позавидовал их улыбкам и предательски убил Айлгвина ударом в спину, когда тот шел на очередную встречу к своей Арьян. Девушка же, увидев истекающего кровью возлюбленного, закричала и сошла с ума, растворившись как водяная пыль. С тех пор ее тоже никто и никогда не видел.

– Какая... странная история, – нахмурилась я, припоминая, что игнисы – действительно демоны огня, которыми ругаются на родине Сициана. Но являются ли они плохими? Ведь и рудисы считаются демонами воды, по сути совершенно не являясь злом. Похоже, легенда, которую мне рассказала девушка, могла быть далеко не такой простой, как кажется на первый взгляд.

– Это ужасная история, предивная лидэль! С тех пор как это произошло, сила поддерживать благополучие на нашей земле осталась только у аватара воздуха, у Его Светоносного Владычества Эфиррея фэр Шеррада седьмого, да будут его годы долгими, а потомство – многочисленным.

Девушки все втроем ударились головами о пол, и от неожиданности я не успела их остановить.

– Спасибо за рассказ, красавицы, как насчет оставить теперь меня одну? – растянув губы в подобии улыбки, предложила я, уже мысленно выталкивая кумушек за дверь.

– Но ведь мы еще не надели на вас украшения! – взвизгнула та, что держала колье.

– Я сама, спасибо, – чуть ли не насильно забрала я у служанки драгоценность.

– Но! – возмутилась вторая.

– Кстати, вы так и не представились, – перебила я ее.

– Простите, предивная лидэль! Мое имя су Файра, а это су Шиалис и су Иншаяна.

– Какие замечательные имена! – воскликнула я, уже прикидывая, что вряд ли запомню. –

А теперь будьте любезны...

– Но!..

– Мне надо подготовиться к... – Неприятные слова застряли в горле, но пришлось договорить: – К романтической встрече с предивным султаном!

– Ах, ну конечно, – тут же согласно завздыхали девицы и, одновременно поклонившись, наконец-то оставили меня в покое.

А я потеряла переносицу, пытаясь прийти в себя.

Вот-вот заявится его хитрое султанство, как пить дать спросит, почему не надела подаренный браслет. А я буду неловко краснеть. Действительно же нехорошо вышло!

С другой стороны, если не надену кольцо, то, может, он и не заметит?.. С этими мыслями я вернулась к своим сокровищам, взяла оттуда черные серьги гаруспика и надела в качестве единственного украшения. В конце концов, они хотя бы подходили к платью.

После всего этого, почувствовав себя той самой подглуповатой домашней куколкой, умявшейся от выбора нарядов на ужин, я уселась на несколько крупных мягких подушек и решила, что дальше – хоть трава не расти. Пусть приходит его перистое величество и устраивает свою романтическую трапезу посреди мягкой перины комнаты. А я понаблюдаю, что именно он хотел сказать этой странной затеей.

Однако все вышло вовсе не так, как я рассчитывала. Едва солнце начало клониться к горизонту, откуда-то со стороны стала раздаваться тихая переливчатая мелодия. Сперва я не обращала на нее внимания, но вскоре не прислушиваться было уже невозможно, и мне стало ясно, что звук исходит откуда-то из-за тяжелых светло-сиреневых штор возле дальней стены.

Подойдя к ним и распахнув их посильнее, я резко выдохнула. Оказалось, что за шторами скрывается еще один белоснежный балкон, о котором я не знала! И едва я оказалась возле тонких полупрозрачных дверей, сделанных в форме гармошки, как они распахнулись сами собой, явив мне зрелище невероятной красоты.

Над мраморными поручнями полукруглого балкона на лазурно-голубом небе, раскрашенном в персиковые оттенки, разливался закат. Слева в стороне расположились музыканты и играли на инструментах, напоминающих скрипки, справа стоял стол с голубоватой скатертью и темно-синими тарелками, украшенными золотыми узорами.

А в центре, занимая почти всю площадь пола, раскрыв огромные, сверкающие в заходящем солнце крылья, стоял белоснежный грифон и глядел на меня темно-синими глазами с ярко-золотыми искрами внутри...

Я замерла, забывая обо всем на свете. Взгляд хаотично блуждал по полукруглым перьям с красновато-желтым металлическим блеском, по перьям, которые то и дело медленно меняли свою форму, превращаясь в острые, будто лезвия, наконечники крыльев. Я исследовала взглядом мощные лапы, оканчивающиеся черными когтями, клюв, напоминающий темную медь, и снова возвращалась к дивным глазам, которые неотрывно следили за мной. В них словно растворилась безлунная ночь, полная волшебных звезд.

– Подойди, потрогай, тебе же хочется, – вдруг вполне по-человечески сказал грифон, заставив меня вздрогнуть.

– С чего ты взял, что мне хочется? – спросила я, незаметно складывая руки за спиной и щипая себя, чтобы отогнать наваждение.

Мне и впрямь хотелось его потрогать. Вспомнить, насколько его перья мягкие. Первый раз, когда я летела в лапах этого колдовского существа, думать о его красоте было немного некогда. Но и тогда белоснежное величие волшебной формы султана воздушного королевства не могло не поразить меня, не проникнуть и не запасть глубоко в душу.

Грифон был красив легкой благородной красотой, от которой веяло силой, но не давило властью. Его аура, если можно так сказать, не заставляла тебя подсознательно сгибать спину, чтобы подчиняться. Она заставляла сердце биться чаще от какого-то щемящего внутреннего восторга.

– Не хочешь? – переспросил грифон, чуть склонив голову набок. Большую пернатую голову, которую я уже мысленно гладила.

Я пожала плечами и через силу отвернулась, взглянув на закат. До рези в глазах...

Не заметила, как уже сделала несколько шагов вперед. А когда заметила, затаила дыхание. Но Эфиррей фер Шеррад в своем могучем божественном облике ничем не выдал своего триумфа. Не сказал: «Гляди, я же был прав, я знаю, что ты хочешь...»

Он молчал, и взгляд его не делался хитрее. Наоборот, он чуть склонил голову вниз, словно в надежде, что я все же подойду. Что я дотронусь.

Это подкупало. Инстинкт где-то на подкорке царапал, что, возможно, весьма вероятно, Эфир лишь играет... Но этот инстинкт пока не мог пробраться в рациональную часть моего мозга.

Я хотела верить, что все правда. Что, может быть, хотя бы здесь меня не обманывают. Что в этом просто нет никакого смысла.

А потому уже через пару мгновений я обнаружила себя глядящей огромную пернатую голову, которая склонилась еще ниже, а большие миндалевидные глаза цвета синего авантюрина закрылись, словно грифону было... приятно.

– Не хочу, но, так и быть, поглажу тебя, не зря же ты устраивал все это представление, правда? – хмыкнула я, надеясь, что в янтарном свете заката не будут видны мои розовеющие от лжи щеки.

– Спасибо, – вдруг совершенно без иронии ответил грифон, так и не открывая глаз. И ткнулся блестящим металлом клювом мне в ладонь.

Горячий. Гладкий.

Смертоносный.

Но о последнем факте я просто не думала. О том, что стоит клюву распахнуться, как он перекусит все мое тело пополам, словно хлебную палочку на ужин.

– Я и впрямь хотел, чтобы тебе понравилось, – сказал грифон низко и чуть вибрирующе. Этот голос горячей дрожью двигался от клюва небесного создания дальше по его телу, усиливаясь и теряясь где-то в крыльях, заставляя меня невольно перевести ладонь сперва на шею грифона, а затем на его грудь. Будто для того, чтобы почувствовать эту скрытую внутри Эфира силу.

Кончиками пальцев я ощущала одновременно мягкость его перьев и спрятанное внутри них напряжение, будто весь грифон был наэлектризован и в любой момент мог разорваться тысячей молний.

Возможно, так оно и было.

В какой-то момент я закрыла глаза, почти видя за зажмуренными веками, как пульсирует внутри него эта зажатая, окольцованная и тщательно прирученная мощь, голубоватая, воздушная, как странная, необъяснимая плазма...

В какой-то момент кожу опалил легкий прохладный ветерок, тут же превратившийся в укутывающее тепло: с двух сторон меня коснулось большое грифонье крыло, словно он прятал от меня закат.

Или полмира.

А потом ощущения резко изменились, и в тело ударила жгучая волна прохлады, превращающейся в жар. Я распахнула глаза и поняла, что грифона больше нет. Меня обнимал одной рукой Эфиррей фер Шеррад, султан и повелитель всего воздушного государства.

Он глядел на меня и не улыбался. Сейчас его кожа казалась чуть темнее и бархатистее на фоне белой, как цветы магнолии, рубашки с рукавами, что были чуть выше локтя. На груди рубашка наполовину распахнулась, и вниз свисали тонкие веревочки с золотыми капельками на концах. Мускулистые ноги Эфира облегли темные штаны с легким лазурным оттенком, а ступни... оказались совершенно обнажены.

Как и у меня.

Служанки не успели “помочь” мне с выбором обуви, я выгнала их раньше.

Неужели он узнал об этом, чтобы прийти без обуви так же, как я? Или это совпадение?..

– Ты прекрасна, словно закат солнца, – тихо проговорил Эфир, оглядывая меня с ног до головы и снова возвращаясь к глазам.

Сердце пропустило удар, внутри поселилось щемящее предчувствие.

Я совершенно не могла понять по его тону, чем являются его слова: данью приличиям или правдой?.. Слишком уж странно он себя вел. Будто по-настоящему.

И это мгновенно заставило меня потерять уверенность.

Чего он ждет от этого ужина и как я должна себя вести? В конце концов, не стоило забывать, что я все же пленница.

А забыть вдруг захотелось...

– Не желаешь присесть со мной? – спросил он снова тихо, тем самым нечитабельным тоном. И скользнул рукой по моему запястью.

Скользнул и отпустил. А мурашки продолжали бегать под кожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.